

ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

ХОЛОДНОЕ БЛЮДО

Мария Тараканова

16+

Мария Тараканова

Холодное блюдо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64194072

SelfPub; 2021

Аннотация

Молодая девушка соглашается стать капитаном яхты столичного олигарха и перегнать судно из Нидерландов в родные воды. Но в дороге на голову хозяина начинают одна за другой сыпаться серьёзные проблемы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	59
Глава 7	65
Глава 8	78
Глава 9	87
Глава 10	92

Мария Тараканова

Холодное блюдо

Все события вымышлены, персонажи
являются плодами воображения автора,
любые совпадения случайны.

«Я ведь не тот, кто швырнул тебя в море,
И сам на себя ты наслал это горе.
Хвастун и нахал
Только силу всю ты растерял...»
(из а/ф «Моана»)

Глава 1

Капитанская дочь

Пирс немного вздрогнул, потому как следом за прыгнувшей на него красоткой плюхнулась увесистая кожаная сумка. Девушка была в одних светлых трусиках на крутых бёдрах, бельишко можно было разглядеть только молодым зорким глазом.

– Убирайся, бл-дина, а то прибую тебя на хрен!

Одной рукой прижимая к пышной груди шелковый комочек платья, девушка второй рукой цапнула сумку и поплелась в сторону главного здания через кусты.

– Пал Палыч, прости, бес попутал, – возглас молодого мужчины был полон отчаянья.

– Нет, Володя, иди ты на х-й! Забирай манатки и проваливай, – рычал второй, пьяный, голос.

– Вот суки, а?!

Сильно хлопнула дверь в салон, и на некоторое время пирс опять погрузился в относительную тишину, только с террасы ресторана была слышна негромкая музыка.

Минут через пять с яхты сошёл капитан, тот самый Володя, и решительным шагом направился в сторону стоянки.

– Ну что теперь делать, а? – грузный мужчина неуклюже выбрался на пирс и подошёл к резной скамейке на небольшой импровизированной набережной с фонариками.

– Пацан, есть закурить? – он тяжело опустился рядом и сфокусировал свой взгляд на юном создании в бейсболке, сидящим нога на ногу.

– Нет, не курю, – ответил «пацан» слишком нежным и звонким голосом даже для очень молодого человека.

– Я так-то тоже не курю, – озадаченно протянул Пал Палыч, – ты из этих что ли?

– Из каких? – голубые глазищи хлопнули, а рука нерешительным движением сняла бейсболку. По плечам рассыпались спрятанные до этого светлые волосы.

Мужчина хмыкнул:

– Во даёт!

Девчонка, а это оказалась именно девчонка, была очень худенькой и юной. Пал Палыч не дал бы ей на вид и шестнадцати лет. Хотя, чем старше он становился, тем больше было молодёжи. В свои пятьдесят два ему казалось, что все, кто моложе двадцати, – просто дети, до тридцати – упрямые подростки, ну а постарше, наконец, потихоньку превращались в людей. И всё это было про мужчин. Бабы же делились по другим законам: на тех, кого можно трахать и тех, кого нельзя. Девушка, сидящая рядом попадала под вторую категорию, угловатые нимфетки были не в его правилах. И всех мужчин, имеющих таких вот «недоженщин», Пал Палыч искренне считал педофилами.

– Как тебя звать то?

– Марина.

– Не идёт тебе.

Она хмыкнула:

– Спасибо.

– Видела, какой я старый идиот, да?

– Ага, – ответила Марина и улыбнулась, смешно наморщив вздёрнутый, усыпанный веснушками нос.

– Дерзкая, да? Молодец, – вздохнул Пал Палыч, – Ладно, пойду ещё выпью, раз потра..., – он запнулся и сплюнул, – Раз не задался этот майский вечерок.

Мужчина, изредка спотыкаясь, побрёл в сторону ресторана.

Марина встала со скамейки, подхватила пластиковое ведро с моющими средствами и свисающими с него тряпками из мягчайшей микрофибры и двинула на самый дальний пирс. За ночь ей предстояло прибрать две довольно большие для «подмосковной Ривьеры» яхты, а глаза уже начали слипаться.

Эта работа была для девушки настоящим спасением, не просто, конечно, зато платят хорошо. Днём приходилось репетиторствовать с учениками начальных классов, пытаться обучить их элементарному английскому, который она и сама с трудом выучила, а с вечера работать в яхт-клубе, где платили не в пример больше.

Марине, хоть и выглядела она слишком юной без макияжа, на самом деле было двадцать четыре года. За плечами был педагогический институт, который она кое-как закончи-

ла на своей малой родине, в Ярославской области, и более престижная работа. Но там не сложилось.

После мытья санузла в мастер-каюте первой яхты, Марина залезла в подсобку за пылесосом. Но не нашла его. Пришлось звонить управляющей и спрашивать разрешение принести аппарат из второй. Девушка работала в клубе уже месяц, заведение кормило и развлекало своих гостей круглый год. Она прибирала в зале ресторана и в маленькой гостинице при клубе. А две недели назад, когда спустили на воду первые яхты, ей доверили трудиться и в них.

После того, как последний коврик лёг на своё место, а свежие полотенца были развешаны в строгом порядке, Марина вызвала ночную дежурную принять работу и перешла на второе судно.

Вся жизнь девушки была связана с водой. Отец служил в ВМФ на севере, и она, ещё будучи крохой, страшно этим гордилась. Жили они в то время хорошо, дружно с мамой и бабушкой. Когда отец приезжал из своих длительных командировок, встречали его вкусно накрытым столом. Бабуля пекла нереально пышные пироги и варила морс из замороженных с лета ягод. Было замечательно.

Когда матери поставили «плохой» диагноз, Марина не знала. Старшие женщины не рассказывали девочке о беде. Она поняла, что с матерью что-то не так, только когда отец уволился со службы и устроился работать на местный судостроительный завод. Мать «сгорела» за год. В школу Марину

проводили только отец и бабушка. Первое время было очень тяжело, но жизнь продолжала идти своим чередом, постепенно подлечивая душевные раны девочки.

Через некоторое время отец устроился старпомом на гражданский четырёхпалубный теплоход «Феликс Дзержинский». Основной маршрут круиза на судне был Москва – Астрахань. За 21 день счастливые обладатели путёвок успевали посмотреть достопримечательности почти всех крупных городов на Волге. Каждое лето отец находил возможность брать на один из рейсов Марину с бабушкой. Три недели, обычно в июле, были сказочными. Жили они в очень скромной каюте на шлюпочной палубе, но для девочки это были самые счастливые дни после ухода матери. Отец иногда звал Марину в рубку, и она часами тихо, как мышка, сидела в уголке и улавливала каждое слово и команду главного на вахте. Когда удавалось подружиться с детьми гостей, непременно сбивавшимися в шумные стайки за долгое время в пути, Марина с удовольствием носилась по широким коридорам вдоль всего теплохода, застеленными мягким ковролином, а если позволяла погода, загорала на солнечной палубе.

Девочка уже училась в старших классах, когда отец скопил на свою мечту – собственный кораблик! Это был старый катер «Адмиралтеец», построенный бог знает в каком году на Рыбинской судовой верфи, где отец работал, когда заканчивалась навигация. Прожорливая тринадцатиметровая машина была капризной, но отец за пару лет сделал из неё «конфет-

ку», как говорили его друзья. Один раз за лето папа пропустил рейс и они тёплой компанией бороздили местную акваторию. Поднимались почти до Твери, исходили вдоль и поперёк «море» (так местные называли Рыбинское водохранилище), преодолевали шлюз на Шексне и бродили по Сизьминскому разливу. А один раз даже перешли Онежское озеро и посетили остров Кижи. Бабушка с ними не путешествовала, с детства опасаясь коварных вод Рыбы, когда короткая озёрная волна, бывает, бьёт не с одной стороны, а слишком узкий фарватер не оставляет места для манёвра. Пожилая женщина занималась садом и огородом в их доме, на Ярославском взморье.

Отец научил Марину всему, что знал сам. И девушка получила права на управление маломерными судами практически одновременно с правами на мопед. В городе у семьи была небольшая квартира, и при поступлении в институт отец отдал Марине от неё ключи. Они же с бабушкой так и жили в крепком бревенчатом доме в посёлке на берегу Волги.

Хрупкий душевный мир Марины рухнул в один вечер. Она училась на последнем курсе института и в субботу, как только рассвело, поехала домой, надеясь провести выходные с родными. Квартиру домом она не считала. Уже на подъезде к посёлку Марина увидела столб тёмного дыма. Все события позже она помнила как в тумане. Нелепые соболезнования, бестолковые вопросы, идиотские наставления. Ужас, костлявой рукой сковавший горло. Отец и бабушка погибли.

Окончательно осиротев, нужно было продолжать жить. Разобравшись с бюрократическими условностями и с грехом пополам окончив ВУЗ, Марина переехала поближе к столице. Главная цель её жизни требовала денег и связей.

Девушка поселилась в десятке километров от Москвы и практически без труда устроилась на очень необычную работу. Почти полгода трудилась менеджером по продажам катеров и яхт, одной из немногих она имела возможность проводить тест-драйвы крутых судов лично, для чего даже пару раз была командирована в Сочи. А про плавсредства знала больше директора конторы.

Всё шло по плану. Но, заключив несколько удачных сделок, Марина попала в нехорошую ситуацию. Один из богатых козлов, купивших яхту у её коллеги, захотел познакомиться с Мариной «поближе». Назвав её «деткой», он предложил поехать с ним отмечать покупку лодки и положил руку на бедро. Сейчас девушка сожалела о своей несдержанности, а тогда дала пощёчину. Непривыкший к отказам мужчина «раздул из мухи слона», и Марина вылетела с работы, несмотря на эксклюзивные навыки при своей миловидной внешности. Вот так, расставшись с карьерой элитного «манера», она оказалась со шваброй в руке, зато при яхт-клубе недалеко от дома, которым теперь служила крошечная квартира в посёлке неподалёку.

Покончив с уборкой на втором судне и сдав инвентарь, Марина опять вернулась на лавочку. Очень хотелось выпить

кофе, ещё больше – просто завалиться спать, но возраст и здоровье позволяли, уняв озноб от тяжёлой работы, передохнуть перед дорогой домой. Глядя на роскошные яхты у пирса, девушка задремала.

– О! Опять ты! – Марина открыла глаза, пока не понимая, кто она и где находится.

– Проснись, русалка! – Пал Палыч, вернувшись из закрывшегося на рассвете ресторана, буквально нависал над девушкой.

– А, это Вы? – она потёрла обеими руками глаза, ещё более уверив Пал Палыча этим жестом в своём юном возрасте.

– Слушай, детка, – Марину передёрнуло, – Ты же здесь типа работаешь? Поди узнай, кто мне сможет яхту домой перегнать сейчас. Я корабли не вожу.

Вот это поворот. Девушка носом втянула пока непрогретый утренний воздух и расправила плечи.

– Я могу.

– Милая, у меня нет времени на шутки, я его пропил, – Пал Палыч хохотнул.

– Давай, поднимайся и чеши на ресепшен. Косарь тебе дам, – он опять тяжело опустился на скамью и посмотрел на Марину, – Давай уже, мне домой надо.

– А я и не шучу, – она расстегнула молнию маленькой поясной сумки и выудила оттуда удостоверение, – Смотрите.

Пал Палыч внимательно изучал попавшую в его руки ламинированную бумажку и не верил своим глазам.

– Охренеть. Ты взрослая! – возраст девушки изумил его даже больше того, что она настоящий капитан. – Я думал, ты здесь пол метёшь.

– И это тоже, – вздохнула девушка.

– И что, справишься? Мне на Водный нужно.

– Без проблем. Любой каприз за Ваши деньги. Ну почти, – Марина потупилась, вспоминая, что мужчины все, к сожалению, одинаковы.

– Любой мне от тебя и не надо, не переживай, – Пал Палыч улыбнулся, – А давай! Такого у меня ещё не было.

Левая бровь девушки взлетела вверх.

– Капитана, Марина, капитана такого у меня ещё не было.

Пал Палыч в ресторане последние два часа пил крепкий чай и сейчас находился скорее в похмелье, нежели был пьяным.

– Водила такие? – любопытство выветривало хмель пуще минералки.

– Да, 53 фута, англичанка, два двигателя, передняя подрулька? – Марина поднялась со скамьи.

– Типа того, вот про «рульку» не понял только, – Пал Палыч поднялся следом. – Я ещё верёвки отвязать могу. Володя, сволочь, концами их называл.

– Отлично. Только прогреться надо, – Марина остановилась около пришвартованной спортивной яхты, пропуская хозяина вперед себя.

– Как скажете, мой капитан, – Пал Палыч вдруг ощутил

себя нашкодившим ребёнком, который понял, что ему за это ничего не будет.

Марина шагнула на купальную платформу в корме лодки, сняла кеды и поставила их в уголок кокпита. Мужчина, не разуваясь, прошёл внутрь и сел на диванчик около поста управления.

Девушка осмотрела панель приборов. Куда-то нагнулась, где-то повернула пару тумблеров. Два мощных двигателя утробно заурчали, приветствуя нового рулевого. Включённый дисплей с картой и глубинами бросил блик на лицо девушки. Марина выглянула проверить, исправны ли ночные навигационные огни, потому что солнце где-то задерживалось, видимо, не желая освещать то, что происходило этим воскресным утром в разных уголках столицы. Всё это время Пал Палыч восхищённо смотрел на девушку.

– Мы готовы, – Марина повернулась в одном из двух удобных кожаных кресел, глаза её сияли, – Отходим?

– Отходим, – скорее повторил, чем ответил Пал Палыч.

– Швартовые снимите? Или мне их верёвочками называть? – улыбнулась Марина.

Мужчина вскочил с дивана:

– Конечно, какой сначала? С носа?

– Без разницы, ветра нет. Но лучше с носа, заходить удобнее будет.

– Понял, пошёл.

Пал Палыч с изяществом моржа сиганул на пирс и при-

нялся возиться с концами.

– Чисто, – вернулся, улыбаясь тому, что вспомнил слово, которое обычно кричали Володе помощники на пирсах, когда таковые имелись.

Марина мягко нажала на небольшой джойстик подруливающего устройства, и нос яхты послушно отвернул от пирса. Испытывая недоступное сухопутным удовольствие, девушка вывела лодку из уютной гавани яхт-клуба и опустила ручки машин пониже.

– Хотел Марусей тебя звать, а теперь вот и не знаю, – Пал Палыч взгромоздился обратно на диванчик по левую руку от Марины.

– Зовите как хотите, если кофе мне нальёте, – она сбавила скорость перед заходом в канал и взяла штатную речную рацию:

– Моторная яхта заходит из Пестовского водохранилища сверху в канал.

– Обалдеть, а Володя, гондон, редко объявлялся. Ой, прости. Кофе с молоком тебе?

– Нет, спасибо, чёрный без сахара.

Пал Палыч спустился на нижнюю палубу, немного погрел на небольшом камбузе и принёс ароматную кружку.

– Шоколадку?

– Давайте.

Ночи были ещё прохладными, но по берегам тут и там уже были видны палатки любителей походов с ночёвкой, кое-кто

установил спиннинги в надежде поутру поймать рыбу.

Пал Палыч развалился на диване, задрал ноги в дорожных мокасинах повыше, и прихлёбывал итальянский кофе, разбавленный столовой ложкой сгущёнки.

– Эх, Маруся, вот бы сейчас так же: компашка, палатка, удочка, водка, а ещё лучше самогон. Хорошо!

Марина прыснула:

– Вы серьёзно? А сейчас Вам не очень, да? – девушка засмеялась.

– Ничего ты не понимаешь, молодая совсем.

– Ну конечно, куда уж мне, – Марина поставила пустую чашку на столик у дивана.

– Спасибо.

– Это тебе спасибо. Не переживай, кроме «спасибо» заплачу хорошо. Я, видишь, вчера с коллегой в кабаке засиделся, а Ленка, зараза, устала, говорит. И на лодку вернулась. Ну, мы пока выпили, обсудили всё, товарищ домой засобирался. Я его проводил до машины и на пирс. А дальше ты поняла, да?

– Ну да, – Марина скривилась.

– А мне домой надо. Жена вечером прилетает с конференции. Пока я отмокну в ванной, уже и зайвится.

– Ну и бросили бы яхту в клубе, а сами на такси домой.

– Нет уж, у нас пирс из окна квартиры видно. Она мне такое устроит, всю душу вынет, почему я лодку где-то оставил. – А где ты научилась так рулить? – спросил Пал Палыч,

надеясь услышать интересный рассказ.

Марина повернула к нему голову, взгляд на худеньком лице стал ледяным:

– Отец научил, – она отвернулась и снова взяла рацию, – Моторная яхта сверху из канала в Клязьминское водохранилище, – объявила девушка.

– А про Володю что ей скажете?

– Скажу, что он девок водил, – хохотнул находчивый Пал Палыч и чуть не опрокинулся на пол, потому что Марина полностью опустила ручки, машины взревели, лодка вышла на глиссер, унося таких непохожих друг на друга людей в сторону города.

В дороге Пал Палыч похвастался, что супруга его известный в определённых кругах нейрохирург. И добилась таких высот сама.

Марине показалась забавной гордость лысеющего лове-ласа за успехи законной жены. Также он рассказал о сыне, руководящим крупной строительной фирмой, но, к сожалению, так и не порадовавшего пока отца внуками.

За разговорами они достигли водохранилища в городской черте, пройдя под кольцевой и мимо речного вокзала. Показался стеклянный дом, в котором проживал Пал Палыч, с пирсами местного клуба.

– Кранцы по правому борту, я тогда так и встану, хорошо? – Марина оценила расстояние и убавила обороты до минимума.

– Да, конечно, вон у той махины швартуй, – ответил мужчина, указав на большую яхту соседа по пирсу.

– Без проблем.

С берега к ним уже бежал дежуривший охранник, Пал Палыч бросил ему швартовые по очереди, Марина заглушила моторы и погасила приборы. Адреналин пока ещё грел кровь, но сильная усталость брала своё. Девушка похлопала по капитанскому креслу, прощаясь с яхтой, подхватила свои кеды и вышла на пирс.

– Маруся, спасибо, держи. Тут на такси, а это твой гоно-рар и моя визитка. Диктуй мне свой номер, хочу предложить тебе кое-что, но это потом, поспать бы пару часов, да и ты устала.

– Благодарю, – Марина положила деньги в свою сумочку, на визитке было написано, что Пал Палыч возглавляет один из некоммерческих фондов, занимающийся чёрт знает чем, – До свидания.

– Пока. Блин, куртку внутри забыл.

– Пал Палыч вернулся на яхту, а девушка, минуя шикарный дом, пошла в сторону шоссе, на ходу вызывая себе такси.

Денег оказалось гораздо больше, чем Марина рассчитывала получить за свои услуги. В принципе, и той суммы, что Пал Палыч выделил ей на такси, хвалило бы с лихвой и за работу. Не пожадничал, – подумала девушка. Оставалось добраться до кровати, не забыв отменить на сегодня горе-уче-

ников. И ждать.

Глава 2

Ваш заказ, сэ

Буквально во вторник, в обеденное время, раздался ожидаемый звонок. Пал Палыч очень просил Марину встретиться с ним и сулил отличный заработок. Марина согласилась увидеться вечером следующего дня, ссылаясь на сегодняшнюю сильную занятость. Мужчина хмыкал, но не спорил. Встречу назначили в тихом ресторане отеля рядом с домом Пал Палыча.

Доехав до места, Марина вошла в красиво убранное помещение и, провожаемая надменно-насмешливым взглядом метрдотеля, приблизилась к столику.

– Привет, Маруся! – Пал Палыч искренне улыбался, – Садись. Давай пожрём только сначала, я уже заказал, весь день минуты не было свободной. Бери, что хочешь.

И хотя Марине было смешно от лоснящегося вида голодного горемыки, она решила не выпендриваться и заказала себе салат и минералку.

– Ой, выгодная ты невеста, Маруся, прокормить тебя ненакладно! – Пал Палыч был очень доволен своей «шутке», особенно когда перед ним поставили тарелку ароматного супа.

– Ваш заказ, – тихо молвил официант.

Пока девушка ковырялась в салате, он умял три блюда и

попросил десерт.

– Ладно, крошка, я тебя чего позвал то. Работа есть.

Марина, внутренне ликуя, спокойно посмотрела на мужчину.

– Я тут лодку новую прикупил, перегонишь мне её к дому?

– Не вопрос, перегоню. В выходные только.

Пал Палыч крикнул:

– Нет, Маруся. Она в Голландии.

– Где? – Марина повысила голос, – Вы с ума сошли?

– Ты не вопи, дослушай сначала.

Девушка откинулась на спинку и чуть склонила голову.

– Я тут в связи с новой должностью решил позволить себе шикануть немного.

Марина саркастически улыбнулась.

– Деляга из местного салона впарил мне охренительный аппарат, 26 метров, алюминиевая, пипец красивая, здесь таких нету, понимаешь. У них связи с тамошней верфью. Короче, через две недели можно забирать её оттуда. А доверить мне это теперь некому.

Марина «сделала» строгое лицо:

– Не получится у меня.

– Почему?

– Во-первых, у меня нет загранпаспорта, во-вторых – коммерческих прав на управление яхт такого размера. В-третьих, как я одна то это сделаю?

– Ой, напугала ежа голой жо..., тьфу на тебя, даже ругать-

ся при тебе не могу. Не проблемы это! Я тебе и паспорт, и права организую. А команда..., кто ещё нужен тебе?

– Моторист-электрик обязательно, я в технике очень поверхностно разбираюсь. Ну, чтобы подменить меня мог, если что, и швартоваться помогал. А если вы поедете, то и повар с уборщицей, я этого делать не могу и не хочу.

– Ну хорошо, я делягу напругу, найдёт. Не выездной я, Маруся, поэтому с супругой и корешем, наверное, в Питере к вам подсяду. Ты нас на Валаам свозишь, жена давно просит, и домой. Соглашайся, заплачу столько, на окраине квартиру купишь.

– Ну вы, даёте, – Марина покачала головой.

– Не ломайся, не люблю, – Пал Палыч подался вперёд и посмотрел хищным взглядом, мигом развеивая иллюзию эдакого добряка, которую, когда надо, любил демонстрировать людям.

– Я согласна. Только вы понимаете, что это долгая прогулка?

– Понимаю, не дурак.

– А почему я? Не сложно найти капитана для этих целей, за хорошие деньги – особенно.

– Я тебе по-честному скажу. Перед дружкой своим понтануть хочется, сил нет. А тут и лодка новая, и ты – огонь.

Марина закатила глаза:

– Вы серьёзно?

– Конечно. Ну яхту он себе прикупит, не нищерброд какой,

а девку-капитана хрен найдёшь. С детства ху-ми меряемся, тьфу ты, опять.

– Ладно, какой план теперь?

Ну я прямо сейчас закину удочки своим, документы тебе организуем. А ты готовься там морально, разбогатеть и мир посмотреть, – опять рассмешив сам себя, Пал Палыч ослабился.

– С вами не соскучишься. Название верфи мне скажите, маршрут прикину.

– Конечно, мой капитан.

Таким образом договорившись, они вышли из ресторана. Мужчина всучил Марине деньги на такси, на которые можно было бы доехать до Рыбы, и пошёл в сторону дома.

Начались летние каникулы, и с репетиторством было покончено. Из яхт-клуба Марина уволилась. Всё время до отъезда она готовилась к поездке. Скачала на старенький планшет, который отец подарил ещё на поступление в ВУЗ, профессиональную навигационную программу для путешествий по воде. Загрузила туда нужные карты, рассчитала расстояния и возможные места остановок. Прочитала кучу информации про подобные перегоны. Ознакомилась с правилами и законами тех стран, через которые предстояло пройти. Изучила всю имеющуюся информацию по яхте на сайте верфи.

Три дня потратила на получение документов. Как и обещал теперешний работодатель, получила она их без проблем. Когда за готовыми правами пришла, на неё весь отдел

посмотреть пришёл. Но, рассудив, что пока цель оправдывает средства, Марина решила не смущаться и, гордо подняв голову, забрала документ.

Она перебирала вещи, когда позвонил Пал Палыч:

– Маруся, как дела?

– Спасибо, всё по плану.

– Молодец, так держать. Я чего звоню, тут деятель, посредник который по продаже, предлагает двух мужиков посмотреть, ну техника, как ты просила, и ещё одного. Короче, ты мне нужна завтра, тебе же с ними оттуда ехать. Приезжай посмотришь, познакомишься.

– Отлично, куда ехать?

– Давай там же, в семь.

– Добро, до завтра.

В ресторане её встретил помощник Пал Палыча, сам он не успел.

Мужчины произвели на Марину хорошее впечатление. Один из них, лет сорока, Шура, как он сам представился, был профессиональным поваром. Он обещал взять на себя не только заботу о гостях хозяина, но и о девушке, смотрел на неё с уважением и был предельно обходителен. Второй техник-электрик, Иван, был несколько моложе Шуры, разбирался в моторах и вообще был рекомендован как мастер на все руки.

Самым главным преимуществом мужчин оказалось то, что они уже пять лет работали в команде на судне больше-

го размера и знали «что к чему» не понаслышке. Последнее время их работодатель обитал у берегов Индийского океана, и по счастливой случайности сейчас у Шуры и Ивана образовался длинный отпуск, который оба решили потратить на подработку, а не на отдых.

Обговорив некоторые важные детали и напившись зелёного чая, новоиспечённый экипаж разъехался по домам, не забыв обменяться номерами телефонов.

Глава 3

Добро пожаловать на дачу

Наступил день отлёта. Марина оглянулась из такси на свои два окошка в старенькой пятиэтажке и представила, что скоро она сможет уехать домой. Мечтой девушки было поставить на родной земле новый небольшой дом. И ещё кое-что. И вот теперь, казалось, она очень близка к цели.

– Доброе утро, капитан!

Марина как раз катила небольшой чемодан по залу вылета к стойкам авиакомпании.

– Доброе утро, – улыбнулась она подошедшим мужчинам.

– Волнуетесь? – спросил Шура и забрал у неё ношу.

– Немного. Это мой первый в жизни полёт.

– Обалдеть! – Иван был поражён. В его голове вообще никак не укладывалось, как такой малолетке разрешили управлять довольно-таки большим судном. Если бы не Шура, он бы никогда не доверил ей и кранцы то вязать, не то что свою жизнь. Но старшему товарищу было виднее.

– Удивлены? – Марина немного засмушалась.

– Ничего, всё будет в порядке. Главное, говорят, с кораблями опыта у Вас достаточно, – Шура был сама любезность.

Довольно быстро они сдали вещи в багаж, прошли паспортный контроль и сели в уютное кафе. Пал Палыч озабочился банковской картой для Марины и уже перевёл на неё

приличную сумму в качестве аванса, а также на путевые расходы. Шура с Иваном сказали, что тоже частично получили деньги. А за день до вылета водитель привёз Марине ещё и наличность, как сказал Пал Палыч, на всякий случай.

Девушка поняла, что мужчины не прочь отметить начало вояжа, но стесняются её. И решила не потакать им, опасаясь позже обзавестись ненужными проблемами. Пили кофе. Делились чуть приукрашенными историями из жизни на воде и откровенными байками, смеялись и из самолёта вышли уже более-менее доброй компанией, если не командой.

Водитель микроавтобуса, присланного с верфи, гнал по хорошим дорогам, и уже через пару часов они въехали в уютный городок в сердце Северного Брабанта. Попетляв по ухоженным улочкам, машина нырнула вдоль живописного канала и мягко остановилась у ворот. Водитель пригласил их в офис.

Шура и Иван вошли в стеклянно-железное пространство, пропуская Марину вперёд, и, казалось, чувствовали себя как рыбы в воде. Девушка же смутилась при встрече с хозяином и идейным вдохновителем этого яхтенного царства, пожимавшего ей руку с возгласом: «Nice to meet you, Capitan Baranoff!»

Иван с Шурой хрюкнули в унисон. Фамилия Марины была Баранова и никогда ещё она не звучала смешнее. Марина улыбнулась, приветствуя статного старика, и пробежала взглядом по остальным обитателям верфи. Очень краси-

вый зеленоглазый парень, оказавшийся финансовым директором, не сводил с неё глаз.

Угостив команду шампанским, главный по клиентам рассказал им о том, как будет происходить приёмка лодки. Говорили на английском, который все знали на достаточном уровне, хотя ребятам и предложили при возникновении трудностей пригласить русскоговорящего сотрудника. Марина отметила, что даже с её похабным произношением она не испытывает неудобств, возможно, сыграло роль то, что голландцы, со слов Ивана, как никто в Европе, стремятся, чтобы их поняли, и сами слушают внимательно.

Сошлись на том, что сегодня все отдыхают (кроме Марины, той вручили тяжеленный талмуд – руководство по эксплуатации), завтра будет выход на воду с техниками для демонстрации и разъяснения всех возможных вопросов, связанных с ходовыми качествами яхты, послезавтра – окончательная приёмка.

По дороге в отель договорились, что после приёмки они все вместе закупают провизию на неделю и всё то, чего будет не хватать для комфортного перехода в Санкт-Петербург, наспех поужинали и разошлись по номерам.

Шура с Володей заселились вместе, на яхте планировалось такое же размещение. Блок для команды, судя по планировке с буклета, был небольшим, на две каюты со своими крошечными сануздами, каждая из которых вмещала в себя по два пассажира.

Оказавшись в одиночестве и присев на кровать, Марина впервые подумала, а не перегнула ли она палку. Рассудив, что раз всё идёт даже лучше, чем она планировала, останавливаться не стоит. Ополоснулась и завалилась спать.

За завтраком, а спустились все в одно и то же время, Шура похвалил Маринины деловые качества, которые, по его словам, она проявила во вчерашнем разговоре. Опять вспомнили про «капитана баранов», посмеялись. От внимания мужчин не укрылись взгляды симпатичного молодого сотрудника офиса, которыми последний обжигал девушку. Марина «отмазалась»: «Не придумывайте».

В хорошем настроении команда отправилась на верфь для знакомства с яхтой.

Ходовые испытания с успехом прошли ещё месяц назад, и лодка ждала их отшвартованной в канале за огромными ангарами-эллингами.

Стараясь принять непринуждённый вид перед всеми, Марина с замирающим сердцем подходила к кораблю. Это была самая красивая яхта, которую она когда-либо видела. Высокие алюминиевые борта, выкрашенные в коньячный цвет, манили в море, а кипельно-белая надстройка обещала обеспечить плавание всеми удобствами. Восьмидесяти пяти футовое водоизмещающее судно класса А было прекрасно. И называлось... «Дача»!

– Что? – Иван даже споткнулся, – Чтоб лопнули мои глаза! Дача?

Шура дёрнул товарища за рукав и сквозь зубы прорычал: «Не вопи».

Марина, улыбаясь, поднялась на борт.

Интерьер, на удивление, был выдержан в спокойном классическом стиле, без золотых канделябров, как ожидала Марина. В текстиле, шторах и обивке, преобладали тёплые, бежево-коричневые оттенки, деревянные панели были нежного янтарного цвета. Просторный салон с двумя большими диванами, обеденный стол на восемь персон, дальше два прохода вперёд к носу, с одной стороны пойдёшь – увидишь камбуз, с другой – галюн и лестницу на нижнюю палубу. Проходы вели к капитанскому посту. Внизу расположились мастер-каюта и две гостевые, каждая со своими санузлами, и блок для команды с отдельным входом через кокпит (открытая гостиная со столом в корме судна). На самой верхней, открытой, палубе, куда можно было подняться тоже из кокпита, находился дублирующий пост управления, гостиный уголок и солярий с большим матрасом.

Сотрудник верфи, отвечающий за техническую сторону дела, подробно рассказал Марине и Ивану обо всех системах на яхте. Внимательно следил за девушкой во время выхода из канала на широкую реку. За четыре часа демонстрации они даже подружились. Швартовалась Марина уже уверенно, чем невероятно поразила не только местных, но и Шуру с Иваном. Каждому из них также подробно разъяснили, как пользоваться оборудованием, от печи до генератора, и дали

пару телефонов для связи и возникнувших по ходу эксплуатации вопросов.

Иван и Шура остались на лодке составить список покупок для поездки, а Марину пригласили в офис, чтобы разобрататься с документами. Лодку Пал Палыч оформил на жену, Юлию Тимофеевну, как значилось в документах, и в Питере им предстояла процедура «растаможки». Зеленоглазый красавчик, Вэл, подробно расписал Марине все тонкости по документам и пригласил поужинать. Девушка была польщена его вниманием, но вежливо отказалась, оставив поклоннику свой номер телефона, о котором тот просто молил, клянясь приехать к ней в свой отпуск.

С пухнувшими от избытка информации головами и большими спортивными сумками, украшенными логотипами верфи, команда вернулась в отель. Поужинать решили вместе.

Марина зашла в свой номер положить вещи и, не удержавшись, расстегнула сумку. Там оказалась фирменная экипировка на все случаи жизни с учётом разных погодных условий. Одежда была качественной, по размеру и, как позже выяснилось, все Маринины вещи отличались пришитыми на плечиках шевронами с буквой «С». Обалдеть, – подумала девушка и спустилась в холл.

– Как настроение, капитан? – Иван придержал дверь, ужинать решили в кафе через дорогу.

– Спасибо, отличное.

– Марина, ты потрясающая, правда, мы, если честно, в шоке, – Шура даже руками всплеснул и выглядел чуть выпившим («Когда успел?» – подумала девушка).

– Да ладно вам, – отнекивалась она, но на душе потеплело. За ужином Марина поведала историю своей жизни, опустив не подходящие для своих новых знакомых подробности. Также они обсудили необходимые закупки.

– Марин, – Шура стал, как прежде, деловым, – Там в пищеблоке большая морозилка, давайте мясного побольше возьмём. А то я в Питере давно не был, не знаю что там с магазинами.

– Да нормально там со всем, просто лучше сразу закупиться, раз такая возможность есть, потом не бегать, – Иван был прав и Марина согласилась с разумными доводами.

– Кухонная утварь, бельё, полотенца – всё есть. Обещали на приёмку даже постели застелить, дизайнерша специально приедет, – дожёвывая стейк, вещал Иван.

– Да, это я поняла. Одежду нам хорошую подарили.
– Не обольщайся, это хозяева не для нас делают, а для себя. Круто, когда вся команда чистенько и одинаково прикинута. А то тебя вообще за дочку его принять можно.

– Шура, но для нас это тоже удобно, согласитесь.
– Ну да.

Расплатившись из денег, выделенных на дорожные расходы, команда встала из-за стола.

Марина гуляла по центру городка перед сном, как позво-

нил Пал Палыч:

– Маруся! – работодатель был явно навеселе, – Ну как там моя «Дача»? Красивая? – ржал в трубку Пал Палыч.

– Очень. С документами тоже порядок. Почему «Дача» то, расскажете?

– Как почему? – не унимался Пал Палыч, – Позвонит мне шеф в выходной, спросит где я, а ему честно, без вранья: «На даче, Семён Сергеевич, на даче!» – мужчина аж захрюкал, так сам себе нравился.

– Понятно всё с вами, – Марина повернула к отелю.

– Понятно ей. Ладно, выходить будете, сообщите.

– Хорошо, – сказала девушка и отключилась.

Наутро, собрав все свои вещи, команда выписалась из отеля и на присланном микроавтобусе отправилась принимать яхту.

У выхода на канал их встретила энергичная молодая женщина, которая показала, в каком порядке застилать и развешивать текстиль и сервировать обеденный стол в салоне. Впечатления особо не произвела, и Марина, и мужчины знали всё это наперёд. Обойдя всё судно вдоль и поперёк, они остались довольны. В офисе их уже ждал присланный Пал Палычем юрист, который и завершил все формальности.

– Убери эти документы, они не пригодятся, вот увидишь, – Шура шёл на лодку рядом с Мариной, Иван чуть позади, – Заграницей вообще всем плевать, кто ты и куда плывёшь, даже на шлюзах только светофор, никакого радиооб-

мена, только в крайних случаях.

– Да, я читала об этом, спасибо.

Оставшиеся полдня они потратили на супермаркет, попросив на верфи микроавтобус, в обычный седан-такси всё бы просто не влезло.

Разгрузив и расовав покупки по бесчисленным полкам, ящикам и рундукам (Шура и Иван, как заметила Марина, работали очень слаженно, понимая друг друга с полуслова), команда села ужинать в первый раз на борту. Шура быстро приготовил очень вкусные спагетти в сливочно-грибном соусе, после чего они с Иваном всё прибрали и отправились спать. Выходить было решено в пять утра.

Когда раздался мелодичный негромкий сигнал будильника, Марина не поняла, где проснулась. Ортопедический матрас, большая подушка и лёгкое пушистое одеяло не давали девушке выскользнуть из объятий пресловутого Морфея. Блок команды был в разы меньше кают для гостей и хозяина, но оборудован не хуже. Умываясь, Марина улыбалась, вспоминая как вчера поздно вечером попрощаться пришёл Вэл. Парень твердил о любви с первого взгляда, пока они гуляли по территории верфи, всё время стремился заглянуть в глаза и держал за руку. Это было приятно.

В школе никто из противоположного пола не воспринимал её как девушку. В институте было два молодых человека, с которыми она встречалась, с одним из них даже жила неделю, пока в выходные в квартиру не заявила бабуля. Её

шутки про необходимость жениться не пришлись по душе её ухажеру, и он свинтил. Ну а пока Марина работала с яхтами, ей делали пару предложений, непристойность которых была прямо пропорциональна разнице в возрасте и кошельку предлагавшего.

В общем сердце девушки было свободно, и она позволила Вэлу себя поцеловать.

До прогулки парень занёс на борт корзинку со свежими цветами и большую коробку с черешней такого размера, что Марина не узнала ягоду, гадая, что это за диковинные плоды. Сейчас дары стояли на маленьком обеденном столе в блоке экипажа и радовали глаз. Не меньшее впечатление произвел нехитрый завтрак, который Шура накрыл специально для неё. Позже Марина пыталась убедить кока, что о себе способна позаботиться и сама, но, привыкший кормить и обихаживать толпу людей, Шура был непреклонен.

Глава 4

Морские волки

В ранний час на территории не было ни души. Иван отдал швартовые и «Дача» отвалила от набережной канала. Пройдя игрушечный, по сравнению с московскими, шлюз, лодка повернула налево и по одной из узких рек, коих в дельте Рейна не счесть, двинула в сторону Северного моря.

Марина решила, что раз Пал Палыч с гостями ждёт их в Санкт-Петербурге через десять дней, то гнать они не будут. И топливо сэкономят, и сами не устанут.

После обеда, когда несколько рек, стремящихся в сторону Атлантики, слились в одну большую и сильную артерию, наполняющую старую-добрую Зеландию столь узнаваемым колоритом, «Дача» швартовалась у пирса большого яхт-клуба.

Иван сгонял оплатить стоянку, Марина закрыла лодку, и они все вместе пошли прогуляться по парку, недалеко от клуба.

Иван рассказывал, как в юности работал помощником повара на огромном круизном лайнере. За приятными воспоминаниями они дошли до пиццерии и остались там ужинать.

Марина с удовольствием разглядывала окружающих её людей. Её поразила лёгкость, с которой голландцы относились к своим детям, коих было по три-четыре у каждой семьи в ресторане. Больше всего ей понравился один, наверное, го-

довальный малыш, сидящий в детском стульчике и крохотной ручонкой хватаящий тонкие макароны, он с аппетитом откусывал их, свисающих со всех сторон крепкого кулачка, и тянулся за следующей порцией. Родители спокойно и красиво ели, не отвлекаясь на такие мелочи и не нервничая без конца, как привыкла видеть дома Марина. Бабуля бы такое не пережила, с любовью и тоской подумала девушка. Эх, у всех свои законы.

– Марин, ты не против, если мы прогуляемся ещё? – спросил Шура, когда они вышли из пиццерии.

– Конечно, я на борт. Завтра выходим часов восемь, так что гуляйте на здоровье.

Девушка вернулась на лодку, заварила себе чай в огромной кружке и села в кокпите.

Вэл прислал сообщение, Марина ответила. Что ж, первый день пути закончился отлично.

Утром, посмотрев сводки погоды и, самое главное, ветра, Марина направила яхту к шлюзу, благодаря которому они поднялись на уровень Северного моря. Пройдя также огромный порт и дамбу, они взяли курс на Эльбу.

Перегон был длинный. Небольшое, метра в полтора, волнение не мешало наслаждаться ситуацией, «Дача» уверенно разрезала плавные океанские гребни. Марина с Иваном договорились о вахтах по четыре часа, Шура перекрывал по два часа и у той, и другого, чтобы покормить их и развлечь. В один из «отдыхов» Марине удалось даже позагорать. Она

расстелила большое полотенце и дремала. А когда пришла пора вставать, не удержалась и лизнула с хромированных рейлингов морскую соль, которая теперь белёсым налётом покрывала все открытые поверхности на судне.

На девушку произвели неизгладимое впечатление ветрогенераторы, стройными рядами вырастающие из воды целыми полями, и огромные грузовые корабли, нелепыми прямоугольниками бороздившие Северное море. Безмолвно расходясь с ними, огибая бесчисленное количество островов, защищающих, как могут, большую землю, почти через сутки яхта зашла в дельту мощной Эльбы. Извилистый фарватер петлял сквозь кладбище затонувших кораблей – печальное напоминание о Второй Мировой.

Течение оказалось таким сильным, что «воровало» скорость, а вода ещё в море у входа была другого цвета, пресной. Перед тем, как зайти налево в канал, «отрезающий» часть Германии и всю Данию, таким образом значительно сокращая путь в Балтику, решили отдохнуть и остановились в одном из клубов. Наспех перекусив, вся команда завалилась спать. Проснулись к обеду и, уже по традиции, пошли обследовать окрестности, не забыв прикупить то, что, как показало время в пути, не доставало на борту.

Выходить планировали в шесть утра, поэтому, приготовив силами мужчин вкусный ужин, все не спеша наслаждались чудесным вечером.

Марина понимала, что Шура с Иваном выпивают, когда

«гуляют» без неё, и, возможно, в каюте, но рассудила, что, пока это не влияет на рабочий процесс, это не её дело. На вахте был сухой закон, и хватит. Вели себя они безупречно, девушка не понаслышке знала, что это редкость, и ей очень повезло.

Утром, преодолев шлюз на входе, «Дача» вошла в Кильский канал. День был опять солнечным, и все 99 километров по довольно широкому путепроводу прошли незаметно. Шура всегда старался приготовить что-нибудь вкусненькое, и Марина часто вспоминала мать с бабушкой (они обе прекрасно готовили) и путешествия на теплоходе с отцом, в столовой которого подавали и закуску, и первое, и второе, и компот. Сама она умела готовить исключительно элементарные блюда и восхищалась людьми, которые творят чудеса с простыми продуктами.

Пройдя Кильский канал, они планировали остановиться на ночёвку, но сводка погоды преподнесла сюрприз: Балтика была спокойной, а вот к утру обещали сильный ветер. Преодолев шлюз на выходе из канала, Марина приняла решение, не останавливаясь, идти до польской Лебы. Иван вспомнил, что там была хорошая заправка, а залить баки не помешало бы.

Ночью на море действительно было спокойно, для «Дачи» просто рябь, но на рассвете лодка входила в узкую речушку между двумя озёрами очень осторожно. Нарастающий с каждым часом ветер гнал к дюнам белых «барашков» разме-

ром с доброго быка.

По-быстрому, насколько это было возможно, учитывая немалый размер судна, заправив яхту в местном небольшом клубе и закрепив всё «по-штормовому», Марина взяла курс на Рижский залив. Пережить стихию было нереально, по сводкам погода портилась на неделю.

Когда на правом траверсе по карте был Калининград, по системе радиолокации, где по правилам должны быть зарегистрированы все коммерческие суда и яхты, лодку кто-то «запеленговал». Раздался характерный звук, Марина взяла бинокль, взгляделась сквозь брызги и смогла различить пограничный корабль, который шёл, правда совсем недолго, параллельным курсом, охраняя предел российских и нейтральных вод.

Шторм усиливался, и хотя длина морской волны была, хвала Небесам, больше, чем девушка привыкла переживать на Рыбе, это не спасало. Северный ветер заставлял гребни бить в левую скулу корпуса, новейшая система стабилизации судна работала отлично, но через двадцать часов обалдевшая от качки Марина сжалась над Шурой, которому было очень плохо и «нырнула» в маленький, по сравнению с голландскими, порт латвийского Вентспилса. Команда пришвартовала у низкой причальной стенки «Дачу», сжевала три бутерброда и завалилась спать.

Во второй половине дня они, конечно же, пошли гулять. Город, по словам мужчин, напоминал Юрмалу и литовскую

Палангу. Небольшие частные дома на узких, пересекающих друг друга улицах, спокойный ритм жизни. Марина не бывала в Прибалтике раньше, городок показался ей просто милым. А вот природа напоминала ей малую родину, такой же бор корабельных сосен, укрытый покрывалом черничных кустов, и огромные просторы довольно холодной воды, пусть здесь она и была солёной и другого, морского, цвета.

Купив свежего хлеба и шпрот, экипаж вернулся на борт ужинать.

На утро погода сделалась ещё хуже. Из-за дюны закрывающей порт это не было так очевидно, но прогноз был не утешительным. Имея про запас несколько дней и не боясь выйти из намеченного графика, Марина решила не рисковать, лодка отдыхала.

После завтрака Шура с Иваном отпросились до вечера, и девушка, нацепив любимые кеды и бейсболку, отправилась в парк. Покаталась на музейном поезде по территории и решила пообедать в кафе, которое расположилось на первом этаже красивого домика с петуньями на веранде.

Марина прошла через цветущий палисадник ко входу. Гостью поприветствовали и усадили за маленький стол в самом дальнем углу небольшого зала. Кафе было оформлено в стиле домашней гостиной, на полках встроенных стеллажей лежали книги и журналы. Заказав филе трески с пюре, Марина разглядывала картинки в каком-то модном издании, ни черта не понимая по-латышски.

Решив глотнуть минералки, она убрала от лица журнал и увидела, что за стол на веранде, прямо по ту сторону от низкого окна, садится мужская часть её команды. Они сделали заказ, Марина уже хотела снова взять в руки чтиво с фотографиями, как вдруг Шура, отодвинув лежащую на столе вилку, накрыл своей рукой сидящего напротив Ивана и погладил. Жест в купе со взглядом был однозначным и не вызвал никаких сомнений даже у неопытной в таких вопросах Марины.

Ёкарный бабай, – подумала девушка и шлёпнула себя с досады ладошкой по лбу.

Занятая всё время продумыванием своей стратегии поведения, она не заметила очевидного. Собранные в хвост волосы до плеч и серьга в ухе у Шуры были здесь ни причём, мало ли бывших рокеров. А вот то, что, когда они с Иваном были вдвоём на вахте, из музыкальной системы доносились мелодичные композиции великих Элтона и Фредди, а также красавчика Рики, должно было насторожить.

Девушка вспомнила имя хозяина большой яхты, в составе экипажа которой трудились мужчины, и ввела его в поисковик. Всезнающая система выдала мини-досье на известного английского издателя, который вот уже лет пять как жил со своим мужем.

Фак...

Вообще, как и большому количеству современной молодёжи, Марине было откровенно плевать, чем двое взрослых

людей, неважно какого пола, по обоюдному согласию занимаются наедине. Единственная мысль, на которой девушка себя ловила при встрече таких пар, ей было не понятно и отчасти неприятно чудные проявления своих пристрастий, что некоторые из них явно выставляли напоказ, желая эпатировать публику. Это, с точки зрения Марины, говорило уже не об их предпочтениях, но о проблемах в головах.

Кстати в маленьком голландском городке она ничего такого не замечала. Видимо, как и дома, вся необычная публика стягивалась в столицу и другие крупные города. Теперь и фраза Шуры: «Да, это вам не Амстердам» – выглядела по-другому.

В общем, Марина относилась скорее к безразличной, чем к толерантной части населения, проблема была в другом. Она готова была поклясться, что Пал Палыч не относится даже к таковой. И это могло спутать все карты. С другой стороны, это будет даже забавно, но позже.

Оставалось надеяться, что мужчины и дальше будут вести себя благоразумно, а свою музыку при гостях они всё равно включать не станут.

Кое-как дожевав вкусную рыбу и расстроив своим кислым видом милую официантку, Марина натянула бейсболку и вышла через дальнюю от столика мужчин дверь.

Вечером, как ни в чём не бывало, команда в полном составе ужинала на борту.

Выходили из Вентспилса рано утром. Шторм на Балтике

потихоньку стихал, но «Даче» было уже всё равно, потому что Марина направила её направо, в Рижский залив, там ветер не бушевал. Оставив остров Сааремаа слева, яхта миновала пролив Вяйнамери и вышла в Финский залив. Взяли курс на Котку, пересекли залив и поздним утром следующего дня прибыли на пограничный контроль на финском острове Сантио.

Местные пограничники осмотрели яхту, проверили все документы, судовые роли и паспорта, шлёпнули штампы о закрытии границы и отпустили с миром.

Все устали от длинного перехода, но совместно решили, не останавливаясь, идти до Санкт-Петербурга, где их обещал встретить человек Пал Палыча.

Ночью в свой отдых Марине не спалось, и она вышла в кокпит. Вода была как зеркало, по правому борту кто-то плыл. Девушка не отрываясь смотрела на пловцов и улыбалась. Дружная стайка морских котиков махала лапами, она помахала им в ответ.

Шли медленно, на Морском вокзале их ждали к десяти утра. Миновав величественный Кронштадт (Марина была в восторге, здесь ей тоже бывать не приходилось), пришвартовались у причальной стенки.

По звонку их встретил человек в строгом костюме, забрал все документы и куда-то убежал. Опять пришли пограничники, только уже российские. Часа три команда ждала завершения процедуры, потом их отпустили.

«Дача» прошла под грандиозной эстакадой и встала в яхт-клубе на Крестовском острове.

– Мы сделали это, ребята! – Шура, не слушая протестов со стороны Марины, откупорил бутылку игристого вина, – Капитан, прошу, один разок!

Смеясь, девушка приняла высокий бокал из рук Ивана:

– За капитана! – мужчины выпили стоя.

– Спасибо вам, ребята, но без вас я бы это не сделала, так что, за команду!

Ура! – Иван и Шура улыбались и, казалось, были абсолютно счастливы.

Девушка набрала Пал Палычу, тот был уже в курсе, конечно, но всё равно обрадовался:

– Ну, Маруся, молодец. Вы даже раньше, чем планировали. Я со своими приеду через три дня, раньше не могу. Так что отдыхайте, на связи.

Марина поела и пошла в свою каюту. Девушка устала и, решив не бороться с этим, легла в постель и проспала почти до полудня следующего дня.

Глава 5

Это Питер, детка

Проснувшись, Марина приняла душ, высушила волосы и накрасила ресницы. Не желая терять время, она хотела погулять по городу и, если получится, посетить пару музеев. По этому случаю из маленького шкафа было извлечено белое льняное платье и лёгкие удобные сандалии.

Шура подал горячий завтрак, который Марина с удовольствием проглотила.

Получив от команды кучу наставлений и ценных советов по поводу маршрута по городу и осмотра достопримечательностей, Марина вышла из салона.

На пирсе было много народу. Два мужика ругались, устанавливая осветительные приборы и ещё какие-то махины. Суетливая гражданка скакала по парусной яхте, пришвартованной с другой стороны пирса и громко раздавала указания. Пятнадцатиметровая лодка французской постройки была вылизана и выглядела как с картинки. Сложенные ярко-красные паруса отлично сочетались с алой линией, проходившей вдоль всего борта.

Бросив взгляд на территорию клуба, Марина увидела штаб съёмочной группы. Камеры, штативы и провода стояли и лежали сбоку от шатра, внутри которого сновали люди.

Девушка шла по пирсу, приближаясь к этому действу, и

вдруг из кучи людей отделился молодой человек. Он сделал несколько шагов навстречу девушке и подал руку, когда она приблизилась к ступенькам. Немного опешив, она протянула руку в ответ и оступилась. Парень естественно её подхватил и, вместо того, чтобы отойти, прижал к себе. Марина перестала дышать. Серые глаза на смуглом лице были так близко, что, казалось, он её сейчас поцелует.

– Ну, Ник, куда ты учухал то? – крикнул кто-то из кучи людей. Парень отстранился, пробормотав «Извините».

– Ничего, спасибо, – Марина улыбнулась и двинула в сторону главного здания, взяла у крыльца карту города и вышла с территории.

Она узнала блондинистого красавчика. Это был Никита Шелест, популярный блогер, который теперь вёл интересную программу о вкусных блюдах разных стран и путешествиях на модном телеканале. В жизни он оказался не менее привлекательным, что наверняка послужило дополнительной причиной его работы на ТВ, главным было то, что он хорошо готовил. А может и наоборот.

Никита в это же время бросился к толпе людей, переговорил с продюсером и побежал за девушкой.

Марина услышала сзади быстрые шаги и обернулась.

– Привет, можно с Вами? – Ник улыбался, сбавляя шаг.

– Не зная, куда я иду, хотите со мной? – девушка была удивлена и рада одновременно.

– Да. Вернее, я догадываюсь. Вы пришли сюда на яхте,

располагаете временем и решили прогуляться по городу.

Марина засмеялась:

– Ладно, карта в руке меня выдала.

– Ник, – парень протянул руку ладонью вверх.

– Марина, – она коснулась правой рукой его ладони и опустила её вниз.

– Ура! Кольца с огромным камнем нет, значит Вы не замужем за миллионером.

Они шли по Южной дороге в сторону Крестовского моста.

– Это точно. А вы здесь передачу снимаете, да?

– Узнали меня? Да, отсюда начало похода по городам на Балтике. Запускаем новый сезон в сентябре. По плану 10-12 остановок и выпусков не меньше.

– Интересно. На паруснике один будете?

– Нет, конечно, я один не справлюсь. Команда будет, и рядом кораблик со съёмочной группой ещё поплывёт. Обещают к середине августа всё отснять.

– И когда начало съёмок?

Никита замедлил шаг.

– Да мы вообще то всё, что нужно здесь, отсняли, осталось только момент выхода «добить», это завтра перед началом похода. Зато сегодня я полностью свободен. Вы не против перейти на ты?

– Не против.

– Ты в Питере первый раз?

– Да.

– Супер! Тогда пойдём гулять.

Свернув с Каменноостровского проспекта направо, вышли к Тучкову мосту.

Марина была в восторге от красоты города, никакие рассказы и фотографии, которые она видела за всю жизнь, не могли передать ошеломляющее очарование летнего Санкт-Петербурга.

Под весёлые комментарии Никиты, который бывал здесь несколько раз, они прошли несколько километров, покатались на кораблике по речушкам и каналам и решили пообедать.

– Марин, ты обо мне уже почти всё знаешь, а о себе молчишь.

– Никита привёл девушку в ресторан, расположенный на набережной Мойки прямо на крыше отеля.

– Что ты хочешь узнать?

– Всё. Ну начни хотя бы с того, откуда у тебя такая яхта. На любовницу олигарха ты не похожа.

– А на дочь? – девушка откинулась на диване.

– Тоже. Ты скромная и не заносчивая. Наверное так бывает, но я не встречал.

– Хм... Я на этой лодке работаю. Мы с командой перегоняем её из Европы, послезавтра приедет хозяин, и мы пойдём в Москву.

– Ух ты! И как ты? В штормы попадали, жутко это?

– Попадали, но не сильные.

Марина рассказала поподробнее про переход.

– Вот ты бесстрашная. А команда у вас нормальная? Капитан – зверь или как?

Девушка решила, что считающему её скромной Никите, неудобно говорить, кто у них капитан.

– У нас всё дружно, хорошо дошли. Немного волнуемся, как будет при хозяине с гостями. Но это для меня первый раз, ребята бывалые, справимся.

– Потрясающе, – парень не сводил восторженных глаз с Марины.

– Да ладно, это у тебя всё потрясающе, у меня просто работа.

Ник рассказал, что первым местом остановки у них назначена Юрмала, и вся съёмочная группа нервничает идти даже по Финскому заливу, о дальнейших перегонах все вообще стараются пока не думать. А Марина рассказала о чудесных морских котиках, глядя на которых, она окончательно поняла, зачем выходить в море, и что реки ей теперь будет маловато.

Им было так хорошо вместе, что время пролетело с бешеной скоростью. Ник попросил счёт, не разрешив девушке разделить его, хотя она и порывалась. Покинув уютную веранду с отличным видом, они отправились дальше. Город нравился Марине всё больше и больше. Здравомысленно рассудив, что за несколько часов они не смогут насладиться сокровищами музейных коллекций, да и погода радовала невероятно, мо-

лодые люди гуляли без остановки до вечера.

Когда солнце решило немного присесть и отдохнуть, совсем уйти оно не могло из-за продолжающихся всё ещё белых ночей, ребята вернулись на Крестовский и пару часов катались на аттракционах в чудесном парке на острове. Ужинать отправились в ресторан при яхт-клубе.

Марина не узнавала сама себя. С Ником она ощущала себя красоткой, он весело шутил, смотрел на неё нежно и внимательно слушал всё, чтобы она ни говорила. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы он обнял её и никогда не отпускал. На «горках» они держались за руки, и со стороны выглядели как классическая парочка из романтических комедий. Чувствовали себя, впрочем, также.

Никита понял, что влюбился, ещё когда девушка шла по пирсу. Длинные пшеничные волосы развивал тёплый ветер, он же немного оглаживал подол её белого платья. Стройная, хрупкая фигура, сошедшая с палубы довольно большой моторной яхты, вызвала странное чувство узнавания, которого раньше Ник не испытывал. Даже если бы съёмка была с утра, он бы что-нибудь придумал и побежал за Мариной. В этом он не сомневался, с каждым часом только убеждаясь, что поступил правильно.

Такой девушки у него не было никогда. Весёлая, умная, она так заразительно смеялась, когда он травил байки про съёмки, что у него замирало сердце.

В свои двадцать пять лет у Ника был не очень большой

донжуанский список, хотя из-за растущей популярности, девушки сами липли, чем разочаровывали его и немного пугали. Привыкший к знакам внимания с юности, очень привлекательный молодой человек, относился к своей узнаваемости осторожно, стараясь лишний раз её не демонстрировать. С девушками серьёзных отношений не было лет пять. Случайные подружки не в счёт. Последняя влюблённость закончилась, когда его пассии попался состоятельный взрослый ухажёр. И она бросила красавчика Ника, не раздумывая.

– Ты придёшь завтра на съёмку? – Ник, сидя напротив Марины, протянул руку и накрыл её своей.

– Да, – она улыбнулась, нехотая вспомнив Шуру с Иваном на веранде ресторана в Вентспилсе.

– Когда мы закончим со съёмкой, можно я приеду к тебе?

– Навестить? – лукаво спросила девушка.

– Насовсем, – серьёзно ответил Никита.

Марина перестала улыбаться.

– А если я буду не в Москве?

– Всё равно приеду. А где ты будешь? – Ник спрашивал более волнительным тоном, чем хотел бы.

– Я очень надеюсь вернуться домой.

И Марина рассказала Никите о погибших родных, о том, что мечтает построить дом на оставшемся после смерти отца и бабушки участке, в посёлке почти на берегу Волги. Она уже спланировала, что, пока будет идти стройка, снимет комнату у соседки.

– Ну что ж. У вас там совсем глухомань, да? Ничего страшного, я открою там ресторан, раскручу его в сети, и будем строить дом вместе, на дом там у меня хватит, и не только.

Девушка засмеялась.

– У меня тоже хватит. И почему глухомань? У нас рядом огромный загородный отель есть с развлечениями, яхт-клуб. Недавно построили тематическую деревню, куда в навигацию швартуются круизные теплоходы, а в другое время районные власти устраивают праздники, и люди приезжают со всей области и не только. Да и до Рыбинска недалеко.

– Так ты будешь рада мне, Марина?

– Да, – просто ответила девушка.

Прощаясь до завтрашнего утра на пирсе, они не могли оторваться друг от друга.

Марина, не хочу, чтобы ты всё время пока я не приеду к тебе, думала, что, возможно, я вешал тебе лапшу, поэтому поднимайся на свою яхту, иначе я не выдержу, украду тебя и увезу к себе в отель.

– Ты так уверен в себе? – с несвойственным её кокетством спросила девушка.

– А вдруг мне не понравится и я от тебя сбегу? – захохотала она, не делая и попытки выскользнуть из объятий.

– Понравится и не сбежишь, – горячий шёпот обжёг ухо Марины.

– Твою дивизию, мы тут волнуемся, а ты здесь...

Иван перегнулся через рейлинг «Дачи» и выглядел крайне озадаченным.

– Здрасьте вам, – крикнул старпом Нику и скрылся в салоне.

– Марин, завтра в десять мы отходим. Снимать будем с восьми. Сможешь выйти пораньше?

– Конечно, давай в семь встретимся у главного здания.

– Договорились. Спокойной ночи, – парень крепко обнял её, полной грудью вдыхая сводивший его с ума аромат, и отстранился.

– И тебе.

Марина поднялась на борт, а Никита, оглядываясь, направился к выходу с территории. И только у ворот сообразил вызвать такси, чтобы добраться до отеля. Там в баре его ждала толпа людей, изнывающая от любопытства. Вот так Питер!

– Капитан, мы уже думали, ты нас бросить решила, – Иван подал ей кружку любимого имбирного чая.

– Отстань от Марины, дело молодое, – Шура расставлял бутылки в низком шкафчике под телевизором в салоне.

– Докладываем: сегодня Юлия Тимофеевна звонила, сказала ты вне доступа.

Марина вспомнила, что когда они с Ником фотографировали всё, что только можно, у неё сел телефон.

– Короче, у нас изменения. Они с гостями прилетают завтра в четыре, пока то-сё, в пять будут здесь. Также она прислала список выпивки и блюд, которые все предпочитают.

Мы сгоняли в магазин, прикупили всё. Сдали в прачечную все грязные вещи, твои не забыли, завтра в час заберём. Ещё утром надо отойти на Центральный заправиться.

Марина задумчиво отхлебнула из кружки.

– Сколько в итоге будет гостей, сказала жена?

– Да, хозяин с ней и его друг с дамой. Думали ещё сын приедет, но он не успевает.

– Хорошо, спасибо, ребята.

– Марин, а ты давно с Никитой знакома? – в глазах Ивана плескался ром вперемешку с любопытством.

– С утра.

– Быстрые вы! Крутой он парень и талантливый. Вы друг другу подходите. Рад за тебя, – Шура тепло улыбнулся девушке и наткнулся на ревнивый взгляд друга.

«Цирк», – подумала Марина. Наверное в иллюминатор подглядывали. Вслух же произнесла другое:

– Да бросьте вы, подумаешь, погуляли день.

Команда пожелала друг другу доброй ночи и разошлась по своим каютам.

Утром Марина встала пораньше, день обещал быть очень насыщенным. Привела себя в порядок, собрала волосы в конский хвост, натянула форменные бермуды и футболку-поло с логотипом верфи и вышла из каюты. Шура уже суетился, накрывая завтрак. Мужчины, узнав, что с восьми планируется съёмка, мягко посоветовали Марине отогнать яхту на заправку, потому что при «захвате» видов «Дача»

однозначно попадает в кадр. А Пал Палычу это может сильно не понравиться. Девушка согласилась с разумностью этих доводов, и теперь у неё оставалось полчаса до отхода.

Никита уже ждал её у шатра.

– Привет, – он вручил девушке корзинку с цветами, удивительно похожую на ту, что подарил Вэл. Последний, к слову, не писал уже два дня, и Марина была этому очень рада.

Молодые люди обменялись телефонами, девушка сказала, что им сейчас надо отойти, и съёмку они пропустят. Расстаться было тяжело.

– Ник! – мужчина из съёмочной группы шёл от белого парусника, на котором парню предстояло прожить следующие полтора месяца.

– Да? – Никита обернулся.

– Говорят, ты с капитаном этой «Дачи» знаком, попроси его не убирать яхту, красиво на её фоне отплывать, – сказал продюсер, и подошёл к парочке.

Марина покраснела.

– Олег, врут, не знаком я с капитаном, – Ник посмотрел на девушку, – Марин, как думаешь, можно попросить его?

– Не получится, дело не в капитане, хозяин не будет в восторге.

Продюсер Олег решил вмешаться:

– Девушка, вы не рассуждайте, проводите нас к нему и всё. Мы сумеем договориться.

– Я капитан, и мы отходим через 15 минут.

– Никита, только сейчас скользнувший взглядом по одежде Марины, стоял как истукан. У Олега отвисла челюсть.

– Ясно. Что ж, ладно. Простите, до свидания, – продюсер развернулся и пошёл к шатру.

С «Дачи» уже махал руками Иван.

– Ник, я... – девушка опустила глаза, – Я должна идти.

Молодой человек взял себя в руки.

– Ты «Моану» смотрела?

– Нет.

– Посмотри. Хотя вы внешне и не похожи, ты такая же бесстрашная. Ты потрясающая, капитан, – он страстно поцеловал Марину и решительно взял за руку, – Пойдём.

– Желаю вам хорошего перегона, на связи.

– Спасибо, а вам хорошей погоды и высоких рейтингов, – девушка пришла в себя, и когда они подошли по пирсу к разным лодкам, была собрана и серьёзна.

– Спасибо, до свидания.

– Пока, – Марина поднялась на борт, поставила корзину на стол в салоне и прошла к посту управления, чтобы завести машины.

Иван ждал команды отвязывать швартовые, Шура стоял на палубе.

– Вот это ты девчонку отхватил! Эксклюзив чистой воды.

Олег тихо подошёл к Нику, который хмыкнул и ничего сказал. Оба с восторгом смотрели, как «Дача» отвалила от пирса, обрабатывая мощными подрульками, и, аккуратно

маневрируя между катеров, двинула в сторону заправки.

– Всё, ребята, начинаем! – помощница режиссёра, шустро перепрыгивая через стоявшие ещё кое-где коробки, уже бежала к ним из шатра.

Когда Иван вязал концы заправленной под завязку яхты к мощным уткам на пирсе яхт-клуба, парусник с Ником на борту проходил Кронштадт. Штаб съёмочной группы опустел, но шатёр не разбирали, видимо его часто использовали для различных торжеств и прочих нужд клуба.

Покончив с раскладкой канатов в красивые бухты, Иван усккал в прачечную и за цветами. Шура кашеварил в камбузе. Марина прошла по всем каютам, проверяя всё ли в порядке. Удостоверившись, что «Дача» готова к приезду хозяйна, девушка переделалась в парадную белую рубашку и пошла договариваться с администрацией клуба насчёт прохода через весь город. Размер яхты не позволял пройти под сведёнными мостами, и им предстояло нанять лоцмана, который имеет полномочия находиться на лодке и вести радиообмен с диспетчерами мостов. Любезный менеджер клуба пообещал, что в полночь «специальный человек» прибудет к ним с тем, чтобы к началу развода первого моста оказаться на месте.

Маринин телефон издал приглушённый звук, девушка прочитала сообщение, улыбнулась и пошла к пирсу.

Глава 6

Хозяин жизни

Востроносый двухмоторный чартерный самолёт, рассчитанный на восемь пассажиров, совершил посадку в Пулково ровно в 16:00. До неприличия красивая стюардесса, будто только что выигравшая конкурс «Мисс Вселенная», сообщила о прибытии в северную столицу.

Все его четыре пассажира, чуть разморенные от дорогого шампанского, спустились по трапу и сели в огромный внедорожник, готовый к поездке в яхт-клуб. Пока сотрудники аэропорта загружали в автомобиль багаж, они вяло делились впечатлениями о перелёте.

– Ребята, я передумала насчёт Валаама, – Юлия Тимофеевна, невысокая женщина с правильными чертами лица и прямыми каштановыми волосами, оправила юбку своего летнего костюма от французского кутюрье, устраиваясь поудобнее в машине.

– Почему, Юль? – Александр Николаевич искренне удивился и перегнулся через свою новую подружку, чтобы посмотреть на жену товарища.

– Говорят: «Бог там больше не живёт», дорогие мои. Такие ужасы про святых отцов пишут, страшно становится. Из главного острова не пойми что сделали, соседний вообще под резиденцию главного отдали. Стройка, машины снуют.

Не хочу я это видеть. Была в юности и хватит с меня. Пусть он в памяти останется величественным, а не порабощённым. Помню по скитам ходили, в монастырь – красота. Высокие скальные берега, озеро торфяное, лес непроглядный с волками зимой, которые по льду приходили. У батюшки только машинка и была. Сейчас всё по-другому. Зачем расстраиваться?

– Ну и куда пойдём тогда? Культурная программа будет? – Аня, новая девушка Александра Николаевича склонила голову при повороте к соседке. Жилистые ноги, удлинённые босоножками на огромной платформе, еле помещались в огромном нутре автомобиля.

Пал Палыч тоже обернулся, как мог, на переднем сидении.

– О, вам понравится! Поплывём в Мандроги.

– Это что? – неожиданно грубоватым голосом спросила Аня.

– Деревня, – усмехнулась Юлия Тимофеевна.

Аккуратно вытатуированные брови девушки взлетели в верх:

– Я?! С хрена ли? В смысле, с чего это? Я вообще то коренная москвичка.

– Да не ты, Анечка, – Александру Николаевичу стало неловко перед друзьями, – Не ты. Мандроги – это деревня такая. На Свири стоит, как раз нам по ходу. Молодец, Юля. Хорошая идея. Читал о ней, но никогда не был.

Пока ехали в яхт-клуб, Юлия Тимофеевна рекламирова-

ла экскурсию по Мандрогам не хуже заправского туристического агента.

Внедорожник с хозяином и его гостями въехал на территорию и встал прямо у пирса. Вылезая, Александр Николаевич подал руку своей рослой подружке в коротких шортах и побежал к двери Юлии, но не успел, с царственным видом она подавала свою унизанную кольцами длань водителю.

– Вон она, наша «Дача»! – Пал Палыч широким жестом махнул в сторону лодки.

– Ну, Палыч, обалдеть, конечно. Достойный аппарат, – Александр Николаевич в изумлении остановился.

– Да, Николаич, это тебе не катерок!

Команда, одетая в нарядные сорочки, стояла бок о бок по струнке и вежливо улыбалась. Процессия во главе с хозяином шла по пирсу. Юлия Тимофеевна, возраст которой Марина знала по документам, выглядела лет на 10 моложе. Красивая, ухоженная женщина явно знала себе цену. Друг хозяина оказался подтянутым высоким мужчиной удивительно интеллигентной наружности. Под руку он вёл долговязую девицу, в которой всё было слишком объёмным: волосы, ресницы, скулы, губы, груди – всё, кроме куцей одежды.

– Добрый день, товарищи! – по-военному рявкнул Пал Палыч, видимо, всю жизнь мечтавший командовать морским парадом.

– Здравствуйте, добро пожаловать на борт, – дружно ответил экипаж.

Пал Палыч пожал всем руки, включая Марину.

– Скажи, пусть девка принесёт мне содовую, – капризно протянула Аня своему спутнику, пока Пал Палыч представлял жене команду.

– Анечка, подожди, пожалуйста, – попросил вежливый Александр Николаевич и минутой позже чуть язык не проглотил, когда понял, как мог ошибиться, если бы действовал сразу.

– Вот, Николаич, это Марина, наш капитан, – с гордостью представил от девушку ошарашенному таким поворотом другу.

– Очень приятно, – мужчина растерялся и поцеловал ладошку.

– Фига се! Здравсьте, крутая крошка! Я Аня, – девица протянула довольно крупную ладонь вслед за Александром Николаевичем и сразу отдёрнула.

Марина просто поздоровалась.

Пока загружали вещи гостей и осматривались, Аня крутилась и так, и эдак, делая селфи с разных ракурсов. Шура накрыл в салоне фуршет с закусками, поставил ведро со льдом под шампанское. Юлия Тимофеевна ходила по яхте, восхищалась обстановкой, хвалила команду за расставленные повсюду маленькие корзинки цветов, вазу с фруктами на столе и идеальную чистоту (Шура с Иваном постарались).

Пал Палыч предложил выпить по бокальчику и пойти отмечать в ресторан. И хотя Шура приготовил полноценный

ужин, съесть его решено было завтра в обед. Гости выпили бутылку шампанского, закусили красивыми тарталетками и ушли на веранду яхт-клуба.

– Ну, ребята, весёленькая нам предстоит поездочка, скажу я вам, – сказал Шура и покачал головой.

Сам он наводил порядок, не спеша убирая тарелки, Иван угукнул и отправился в машинное отделение проверить уровень масла и что-то там ещё перед дорогой.

Марина отошла, чтобы сделать важный звонок, потом вернулась в каюту, попросив Шуру разбудить её по возвращении гостей. На всякий случай ещё и будильник поставила на одиннадцать, к двенадцати все должны быть на борту.

Шумная пьяная компания вернулась на борт вовремя и осела в салоне, предвкушая представление прохода под всеми мостами. И это стоило ожидания.

Под аккомпанемент изощрённой речи старого лоцмана, который слабривал каждое предложение порцией отборного мата, «Дача» двинула от Невской губы. Нева неслась навстречу со скоростью 3 узла, поэтому Марина прибавила ход. Под мостами аккуратно следовала за впереди идущим судном, вначале это был танкер Волго-Нефть, с лёгкой руки лоцмана обозванный «Волго-Хренью», далее шли за «Волго-Дрянью», то есть – Волго-Доном, соответственно.

Гости с хозяином вели себя пристойно, тихо переговаривались, обсуждая увиденную красоту. Марине было, к сожалению, не до этого. Ловко лавируя в потоке желающих пере-

сечь Санкт-Петербург по воде, она вела «Дачу» на север.

Лоцман, выпивший пять кружек кофе, попросил высадить его у причальной стенки в пригороде Питера, Отрадном, что они и сделали. Задорно матеря неудобный выход, пожилой моряк взял плату с щедрыми чаевыми и покинул яхту.

В целом все 74 километра пути прошли хорошо. Полюбовавшись фортом Орешек в Шлиссельбурге, Марина ушла спать, на вахте остался Иван, все остальные разошлись по каютам.

Ладогу штормило. Зеленоватые острые волны кололи левый борт, что не добавляло радости с похмелья. По великому озеру им предстояло пройти всего ничего. Марина, ещё засыпая, от души поблагодарила бога за то, что Юлия Тимофеевна передумала знакомить гостей и супруга со знаменитым Валаамским архипелагом.

Глава 7

Лишняя персона

На выходе из Ладоги отдохнувшая Марина сменила Ивана. Воткнув подключенные к аудиосистеме наушники, чтобы никого не потревожить, она включила любимую музыку и направила «Дачу» в фарватер Свири.

Звонил Ник и с восторгом рассказал, как только что встречным курсом мимо них прошёл четырёхмачтовый барк «Крузенштерн», до глубины души поразив своим величием. Девушка засветилась от счастья при разговоре и пожелала Никите удачи.

Несмотря на пережитую качку, морской болезнью (в классическом понимании) никто из гостей не страдал, и в обед, когда они свернули на Свирскую губу и волнение успокоилось, все собрались в салоне.

За столом, пока Пал Палыч рассказывал о своих «заслугах перед отечеством» в привычной для него хвастливой манере, Александр Николаевич костерил себя за то, что, не успев познакомиться с новой подружкой как следует, позвал её с собой. Девица была взбалмошной и шумной.

Вообще мужчина всю свою жизнь любил жену друга, в чём, как ему казалось, не признался бы и под страхом смерти. Он искренне верил, что все его «ужимки и прыжки» во-круг объекта страсти, которым Юлия Тимофеевна была вот

уже 30 лет, никто не замечает. Женившись по окончании института на двух подругах, товарищи были в разных положениях: Пал Палыч явно не прогадал, а Александр Николаевич облажался. Ольга, одногруппница мужчин, обладала единственным плюсом, она была подругой студентки медицинского института – прекрасной Юлии. Испугавшись, что он не сможет общаться с семейной уже парой без второй половины, Александр Николаевич совершил этот досадный промах. Брак продержался 15 лет только потому, что Ольге было особо некуда уйти. И как только муж заработал первые большие деньги, не желая больше страдать от холодности супруга и скрывать роман с массажистом, Ольга сбежала, не забыв «распилить» всё нажитое, кроме дочери, которую она со злорадством оставила на воспитание мужу. Александр Николаевич был нежадным, и с плохо скрываемой радостью распрощался с супругой, дочь выросла и переехала в Австралию. С тех пор о женитьбе он не помышлял, периодически «вляпываясь» в беспутные и бессмысленные отношения, для того, чтобы быть приглашённым в круг семьи друга, ошибочно полагая, что одному приезжать не удобно.

Расставшись недавно с миловидной дамой из дочернего предприятия своей корпорации (дама хотела семью), он неожиданно получил приглашение от Пал Палыча провести время на новой яхте и, не придумав ничего лучше, нашёл девушку в интернете. Грубо говоря, он её «снял». Ничего не понимая в современных стандартах «красоты» и практи-

чески ни черта не замечая из-за плохого зрения и безразличия, которое он почти всегда испытывал к своим спутницам, Александр Николаевич выбрал по фото деву поярче и пригласил с собой. Аня согласилась, хорошенько помотав мужчину по бутикам в Третьяковском переулке и соседнем торговом центре. Два дня они делали вид, что очень интересуются друг другом, переспали по-быстрому в загородном доме Александра Николаевича, о чём он имел смутные воспоминания после бутылки французского коньяка стоимостью в 500 евро, большую часть которой, как ни странно, влила в себя Анна. И вот теперь жгучий стыд заливал его лицо каждый раз, как девушка открывала свой густо накрашенный рот.

«Дача» уже вошла в холодные сапфировые воды Свири, управляемая жующей вкусный сэндвич Мариной, когда Аня произнесла тост «за капитана»:

– Давайте выпьем за Марину, которая освоила такую профессию, не ища лёгких путей, как другие девчонки! – девушка залпом осушила рюмку водки и твёрдой рукой налила себе ещё.

Все остальные вяло тянули пиво, измотанные бессонной ночью и качкой.

Пал Палыч хмуро посмотрел на очередное бездарное приобретение друга юности и подумал, что товарищ совсем выжил из ума. Девка была борзой и какой-то не такой, в чём причина, «сидевший на стакане» уже четвёртые сутки из-за удачных переговоров и прочего, Пал Палыч «догнать» не

мог, и это его бесило. Так же он вдруг подумал, что Юлия Тимофеевна слишком хорошо выглядит, хотя неделю была в очередной командировке в Цюрихе и, с её слов, «зашивалась» от работы. То ли неприятие вычурной и грубоватой Анны и излишняя юность Марины, то ли ещё что, но жена сейчас влекла его невероятно, и что с этим делать, он не знал. Всё это злило его и расстраивало.

Даже поданное на второе потрясающе нежное запечённое мясо не сильно примерило его с неприятной действительностью.

– Паша, яхта чудесная, спасибо за приглашение, – Александр Николаевич тепло улыбнулся старому другу.

– Да, дорогой, удивил, конечно. Всё так изыскано, мне нравится, – повидавшая много роскоши за последние годы, Юлия Тимофеевна подняла высокий бокал за мужа.

Ей действительно понравилась покупка. Особенно грел душу тот факт, что сделана она была на её имя. Забавно было наблюдать также за любившем её всю жизнь Сашенькой, как про себя его называла (естественно знающая обо всём) женщина. Преданный друг, которому её хамоватый муженёк всю жизнь пытался зачем-то утереть нос, вёл себя безупречно. Правда девку странную притащил с собой зря, но это было не впервой. Юлия Тимофеевна очередной раз поймала себя на мысли, что в молодости жестоко ошиблась и вышла замуж не за того. Но, что поделать? Зато из-за полного безразличия супруга карьеру сделала и сына воспитала, а ошибки юности

– они у всех свои. В общем она была в хорошем настроении, хоть и с большой головой.

– Я всегда говорю, – вещала Анна, – Молодой бабе везде легче пробиться. Вон сколько девок на дорогих тачках, а парни – только если родители богатые. Поди попробуй заработать, если ты парень!

– Аня, а где вы работаете? Я подзабыла, – Юлия Тимофеевна десертной вилкой отщипнула кусочек свежего чизкейка.

– Личным помощником генерального директора крупной фирмы, – с гордостью сообщила девица.

– И что, хорошо платят? – решила продолжить разговор настоящая хозяйка лодки.

– Неплохо, плюс подарки поклонников, – ни мало не смущаясь, выдала Анна, пережёвывая бутерброд с икрой, хотя Шура уже подал десерт.

Пал Палыч хрюкнул, а на бедного Александра Николаевича было страшно смотреть.

– Ясно, – промолвила не ожидавшая такой откровенности Юлия Тимофеевна и с нежной жалостью поглядела на друга.

После обеда все разбрелись по яхте, благо место было много, и наслаждались видами сурового и непроглядного леса по берегам. «Дача» тем временем прошла Нижне-Свирский гидроузел и к вечеру прибыла на пристань удивительной деревни Верхние Мандроги, у стенки которой уже стояло два теплохода. Ресторан на территории ещё работал, и

вся компания хозяина отправилась туда.

Марина с мужчинами тоже решили прогуляться.

– Слушай, Марин... Мы не знаем даже, как тебе сказать такое, но чем раньше, тем лучше.

Девушка замедлила ход и попыталась в сумерках взглянуть в лица мужчин.

– Слушаю вас, – осторожно сказала она.

– Аня – не Аня, – ляпнул Иван.

Марина остановилась.

– Видишь ли, – присоединился Шура, – Я почти сразу заметил, что она транс.

– Кто, мля? – Марина даже не заметила, как перешла на язык лоцмана, который ругался как пьяный матрос.

– Ну, Марин, ну чего ты? Ну транс, парень она бывший. Я Ване сказал, а он засомневался сначала, ну и пока они в яхт-клубе были, мы её вещи осмотрели. Прости нас за это, пожалуйста, любопытно было.

– Ох-еть, конечно, – Марина никак не могла прийти в себя.

– Да уж, – Иван всплеснул руками, – Этого Александра жалко, капец! Палыч сто пудов растопчет и без того тонкую душонку интеллигентши. Как он только бабки рубит с таким характером, не понимаю.

– Согласна, – девушка принимала доводы мужчин.

– Но проблема, Марина, не в этом! – Шура аж ногой топнул.

– А в чём?!

– А в том, что эта сучка (Иван не покушался на статус «девушки», отметила про себя Марина) – журналист! У неё там удостоверение, диктофон малюсенький и камера. И как ты думаешь, для чего она всё-всё фотографирует? Дураку же ясно, что Палыч чиновник. Понимаешь, теперь? Все мы попадём в адский медийный скандал, который эта овца устроит.

– Фак, – Марина была поражена.

– Короче, Марин, надо её «слить», иначе мы потом работу не найдём. Кому нужен персонал, замеченный в скандале?

– Вы правы. Но как?

– Надо, сделать так, чтобы она ушла сама, а мы у неё все гаджеты заберём, чтобы, даже если она решит об этом написать, без фоток – это будет ерунда. Никого не удивить, – предложил Шура.

– И вообще надо ей пригрозить раскрыть её «маленькую» тайну кому-нибудь, надо только подумать кому, – добавил Иван.

– Час от часу не легче, – покачала головой девушка, – Хорошо, давайте готовиться.

И трое заговорщиков углубились в лесные улочки деревни и построение козней хитрому журналистке.

Пока шли, Марина строчила что-то в телефоне и слушала советы бывалых друзей. Через полчаса они решили, как поступят.

Следующий день обещал быть жарким, и Марина решила лечь спать пораньше. Мужчины оставались на дежурстве, вдруг вернувшись с ужина гостям захочется чаю, к примеру. Позвонил Ник, в красках рассказал о сегодняшних съёмках, молодые люди посмеялись и, пожелав друг другу семь футов под килем, простились.

Перед сном Марина воспользовалась отличным приёмом интернета и посмотрела мультфильм, о котором говорил Ник. Получив неожиданное удовольствие от красочного действия, сопровождавшегося отличными песнями, девушка заснула, но сон был беспокойным.

На следующий день после плотного завтрака хозяева с гостями отправились исследовать деревню. Юлия Тимофеевна заразила всех энтузиазмом посмотреть натуральные избы XIX века, вывезенные из Вологодской области, ремесленные мастерские и столетний деревянный храм. Пал Палыч жаждал ознакомиться поближе с экспонатами музея водки, а на вечер уже заказали растопить баню.

Иван был десантирован за пирожками, которыми также славилось это место. Марина говорила по телефону. План по избавлению от опасной для карьеры персоны был прост и банален, но житейский опыт Шуры подсказывал: что лучше не выпендриваться, и даже если ложечки найдутся, осадок, как говорится, никуда не деть. Отбросив всякое стеснение, кок зашёл в мастер-каюту и стал внимательно осматривать хозяйские вещи. Буквально во втором ящике со сто-

роны Пал Палыча он обнаружил «котлету» европейской валюты, а у его супруги прямо на прикроватной тумбе – кисет с украшениями. Сграбастав всё это добро, он перешёл в гостевую и, расстегнув дорожную сумку Анны, запихал это во внутренний карман на молнии.

Неожиданно вернулся Иван, положил куль с пирожками в буфет и огорошил:

– Ребята, мне случайно удалось завладеть тут кое-чем.

– В смысле? – Шура вышел из хозяйской части.

– Ну, я когда за пирожками пришёл, там как раз наши были. Видимо перекусить зашли. Аня пошла в туалет и наткнулась на мужика, ему извиняться пришлось, потому что она развопилась. А я, когда они разошлись, часы с него снял.

– Зачем? И главное как? – Марина была обескуражена.

Шура криво усмехнулся.

– Ну как – это дело десятое, у всех свои грехи юности. А зачем, затем чтобы нашу Аннушку припугнуть. Менты уже едут, мужик бучу поднял, капец: часы швейцарские, стоят как подержанный бомбардировщик. Наши сюда подгребают, о происшествии знают. Надо действовать быстро.

Когда пьяные от дегустации ценностей местного музея и сбившие все ноги на деревенских улочках гости во главе с Пал Палычем вернулись на борт, их ждала сильно расстроенная Марина. Юлия Тимофеевна не смогла остаться равнодушной и спросила девушку, что стряслось.

– Да не обращайте внимания, кулон потеряла. Утром на

посту забыла, сейчас вспомнила, а его нет нигде.

Юлия Тимофеевна решила помочь найти милую сердцу капитана безделушку, и женщины стали обходить яхту. Мужчины включили телевизор и устроились на диване с минералкой. Им предстояло прийти в себя перед посещением бани.

Анна прошла в совместную с Александром Николаевичем каюту.

И не успела снять джинсовку, которую нацепила по большей части от комаров, как в дверь постучали. Не дождав-шись приглашения, в проёме возник Шура.

– Чего надо? – Аня подбоченилась.

– Сейчас узнаешь, – ответил кок и мягко прикрыл дверь.

Прошло минут двадцать, за которые Пал Палыч с другом даже успели задремать, а Юлия Тимофеевна с Мариной, естественно, так ничего и не найдя (это был предлог, чтобы Юлия была «на глазах»), уселись пить чай, причём вместе.

Одетая в шёлковый спортивный костюм, с лихорадочным румянцем на лице, в салон поднялась Анна.

– Саша, я от тебя ухожу! – рявкнула, так сказать, девушка, уставившись на ничего не понимающего Александра Николаевича, который с трудом разлепил глаза.

– Что? Иди. А куда?

– Куда угодно. Ты для меня слишком старый и скучный. Давай мне деньги на такси до Пулкова и на билет на самолёт, машина уже ждёт.

– Совсем ох-ела, шалава, – Пал Палыч со злым лицом начал приподниматься.

– Стой, Паша, не надо, – Александр Николаевич вскочил, пулей сгонял за портмоне, выгреб всю наличку и, подхватив багаж Ани, проводил её до дороги.

Юлия Тимофеевна молча сидела за столом и смотрела, как невозмутимая Марина собирает чашки.

– Чего ты молчишь то, Юль? – Пал Палыч был в шоке, – Я бы её прибил.

– А что тут скажешь, Паша? Сашенька – джентльмен, а с девкой и так всё ясно, небось на следующий вызов поехала. И как в вашем возрасте можно надеяться, что вы действительно нравитесь молодым? Вот предложили ей денег больше, она и слиняла.

– Ну знаешь... – Пал Палыч смотрел на красивое лицо жены и ответить ему было нечего.

План экипажа сработал. А был он такой: когда Шура остался один на один с Аней, он толково обрисовал ей перспективу быть разоблачённой Палычем – это раз, полицейскими, которым Иван даст показания по часам – это два, ну и если этого мало, то прямо сейчас (Шура потряс телефоном в руке) Марина посоветует Юлии Тимофеевне проверить, не пропало ли чего из мастер-каюты.

Времени на поиск пропавших ценностей хозяев в своих вещах у Анны не оставалось. Она, назвав в сердцах Шуру «сучьим отродьем», покидала свои манатки в чемодан, пред-

варительно отдав коку все гаджеты. А он взамен отдал ей часы, после продажи которых, она сможет восстановить баланс своих доходов. Жадная Анна схватила золотой хронограф и, опасаясь скорого прибытия стражей порядка, которые занимались тщетными поисками вора на территории деревни, вышла из каюты. У Шуры остались кисет с украшениями и пачка денег, которые он быстренько вернул по местам. Все электронные носители, изъятые у журналиги, он положил в шкаф капитанской каюты. А фотку Ани с украденными часами бережно припрятал в своём телефоне. Это было гарантией того, что она не воспользуется каким-нибудь чудным способом сохранённой, типа в «облаке», информацией, которую узнала на борту.

Вернувшийся Александр Николаевич выглядел бодрым, чем удивил друга, который предложил выпить «раз такое дело».

– Ребята, а давайте не будем оставаться здесь? – предложила присоединившаяся к ним Юлия Тимофеевна, – Остановить нас никто не может, а вот прийти и спрашивать про какие-то часы – запросто.

– А что, Паш, Юлечка, как всегда права, – Александр Николаевич поддержал бы любимую в любом случае, но сейчас это было не предвзято, – Ну что мы баню что ль не видели? Да и пьём опять.

Пал Палыч поглядел поверх пузатого стакана с янтарной жидкостью на друга и жену, которые удивительно гармонич-

но смотрелись рядом, и нехотя согласился. – Ладно, пойду с Мариной поговорю.

Глава 8

Верный друг

Девушка сидела в капитанском кресле и заполняла судовой журнал. Заметив в маленьком ушке беспроводное чудо современной техники, Пал Палыч аккуратно вынул его и приложил к своему уху. Марина вздрогнула и повернулась, отложив журнал.

В наушнике мужчина узнал немного гнусавый, но завораживающий голос известного неформала, который пел незнакомую песню про «жизнь в блеске». Марина поставила трек на паузу и внимательно посмотрела на работодателя.

– Марусь, что это ты слушаешь? – удивился мужчина.

– Саундтреки к мультфильму.

– Обалдеть. Его дельфинов столько людей себе под кожу пустили, а он сейчас как ни в чём не бывало на телеке в ладоши хлопает и в мультиках поёт.

– Ну, это дело личное, что и куда себе пускать, он вообще-то настоящий моряк.

– А что тут ещё есть? – Пал Палыч посмотрел в экранчик стерео-системы. – А п-доров кто слушает?

– Это вы про сэра Джона?

– Ой, всё, я понял, что мы в этом вопросе общий язык не найдём. Меня тут в ресторане такой обслуживал, так я им такое устроил. Совсем оборзели. Не позволю, чтобы около

меня мужики жопами виляли.

Думаешь, что всё держишь под личным контролем? Так тебе и надо, – подумала Марина и улыбнулась.

– Вы ведь что-то хотели?

– Да, мы тут решили отплыть сейчас. Вы как, готовы?

– Без проблем, через пятнадцать минут отходим.

Пал Палыч, разморенный хмелем, пошёл спать и пропустил отчаливание яхты.

Юлия Тимофеевна с Александром Николаевичем грызли орешки и играли в нарды, вспоминая молодость, чуть позже Шура подал им ужин.

«Дача» прошла Верхне-Свирский шлюз и осталась ночевать у причальной стенки перед выходом в Онежское озеро.

Хозяйка с другом наконец то разошлись по каютам, и Марина с мужчинами обсудили результаты своих действий, оставшись довольными. Девушка поговорила по телефону с Ником и заснула с улыбкой на лице.

Когда выпавшие гости сели за накрытый к завтраку стол, солнце уже было высоко. Марина с восторгом всматривалась в лазурно-голубую даль и вспоминала, как несколько лет назад они с компанией отца ходили на остров Кижи. Вообще Онега бывает очень негостеприимной. Поднимая пятиметровые волны, позволяя бушевать девятибалльным штормам на своих просторах, озеро нередко забирает жизни. Но пришедшую второй раз Марину, Онега встретила полным штилем, позволяя насладиться своим холодным совершен-

СТВОМ.

Отойдя от основного судового хода, команда наполнила огромный бак яхты кристально чистой водой и взяла курс на Вытегру.

Погода была прекрасной. Солнце, заставив Юлию Тимофеевну нацепить шляпу с невообразимо широкими полями, манило на палубу. Александр Николаевич, прихватив два бокала с лимонадом, присоединился к своей музе на свежем воздухе. Пал Палыч, то и дело отвечавший на телефонные звонки и называвший кого-то «тупыми бездельниками» и «паршивыми гнидами», никак не мог расслабиться. Нервно почёсывая то плешь, то пузо, он рассекал по салону, периодически забрасывая в рот очередную конфету из плошки на столе и запивая её ледяной колой.

Марина успела отдохнуть перед заходом в первый из каскада Вытегорских шлюзов. И до рассвета весь экипаж принимал участие в непростом шлюзовании. Хозяева и гость спали, засунув в уши беруши, потому что шум от подрулек был слышен и через звуко-изолированные стены.

Сильно уставшие, но довольные быстрому проходу через сложный гидроузел, Марина с мужчинами все вместе пили крепкий кофе в рубке.

– Марин, иди первая отдохни, я три часа поручу, потом сменишь меня, – Иван жалел мужественную девушку.

Она согласилась, вставать в узкой реке на якорь было крайне опасно, а нормальной стенки не наблюдалось. Шура,

успевший подремать пару часов, отказался покидать напарника, сославшись на то, что скоро всё равно готовить завтрак хозяевам. Марина не стала геройствовать и нырнула в постель. А когда встала, они уже подходили к Анненскому Мосту.

Река Ковжа, будучи неотъемлемой частью Волго-Балта, не могла похвастать ни пейзажами, ни чистотой воды, и только ближе к Белому озеру тронула душу широким разливом. Но Марина всё равно получала удовольствие от всей дороги, вспоминая поездку с отцом.

Экипаж отсыпался, Юлия Тимофеевна взяла заботу о муже и друге в свои руки, тем более, что блюда были приготовлены и заботливо упакованы порционно руками Шуры, оставалось только подогреть. С давно забытым чувством, присущем настоящей хозяйке, Юлия красиво сервировала стол и ухаживала за мужчинами, правда не долго. После обеда выспавшийся Шура снова взял ведение хозяйства на себя. Ночевать решили в Белозерске.

На следующий день абсолютно все отправились гулять по одному из древнейших городов Севера Руси. Осмотрели Кремль и Спасо-Преображенский собор. Юлия Тимофеевна с энтузиазмом рассказывала интересные исторические факты, вычитанные из интернета. Александр Николаевич вспомнил, что именно здесь снимали «Калину красную». Пал Палыч маялся всю дорогу, мечтая «осесть» в какой-нибудь харчевне. И скоро его желание сбылось. Команда отпра-

вилаась обедать на борт.

На завтра был запланирован маленький переход поближе к городу Кириллову, чтобы встать где-нибудь и отправиться на берег Сиверского озера в один из крупнейших монастырей России, центр духовной жизни Вологодской области и не только, Кирилло-Белозерский мужской монастырь. Но этим планам было не суждено сбыться.

Когда Шура накрывал стол в салоне к лёгкому ужину, который заказала Юлия Тимофеевна для себя и мужчин, Александр Николаевич получил сообщение по почте, которого совсем не ожидал. В письме и приложениях, заботливо прикреплённых неизвестным отправителем, был описанный в мельчайших подробностях факт, от которого у мужчины затряслись руки и заболело укреплённое тренировками в спортзале сердце. Речь шла о заказчике гнусного рейдерского захвата его предприятия 10 лет назад, расхлёбывая последствия которого, Александру Николаевичу пришлось начинать почти всё с нуля. Вспоминать тот тяжёлый период было реально страшно, но самое жуткое было не это. Доказательная база без всяких вариантов говорила о том, что всю кашу заварил друг, сидящий сейчас за столом и, не дождавшись ни жены, ни товарища, жующий буженину.

– Сука, – захрипел Александр Николаевич и стал оседать на пол.

– Сашенька! – Юлия Николаевна бросилась к мужчине.

– Николаич, твою мать, ты чего это? – Пал Палыч, выйдя

из-за стола и согнувшись над товарищем, жирными руками пытался расстегнуть тому рубашку.

– В МЧС звони, бестолочь, тут я и без тебя управлюсь, – рывкнула Юлия и стала безотлагательно оказывать первую помощь по всем правилам.

Экипаж, чётко следуя приказам, которые раздавала хозяйка, разбежался исполнять.

В итоге, когда прибыла нескорая помощь, Александр Николаевич уже сидел на диване и в ужасе вращал глазами, перед ним стоял стакан с крепким чаем. Марина убирала последствия медицинских манипуляций, которые предпринимала Юлия Тимофеевна, Иван с Шурой тоже суетились, Пал Палыч в кокпите отменял вызов экстренных служб, которые вызвал по своим каналам.

Карету реанимации отпустили. Когда лицо пострадавшего приобрело нормальный оттенок, команда ушла в камбуз, а Пал Палыч налил себе и жене коньяк, чтобы снять стресс, Александр Николаевич спокойно сказал:

– Знаешь, Паша, я ведь подозревал тебя тогда.

– О чём ты? – изменившись, голос Пал Палыча стал выше обычного.

Юлия Тимофеевна, не донеся рюмку до губ, медленно поставила её обратно на стол.

– Ночами, Паша, не спал. Всё думал, какая я скотина, что друга подозреваю, корил себя. Десять лет! Наивный.

– Перестань, Саша, что ты говоришь такое? – по лосня-

щимся щекам и лбу Пал Палыча потёк пот.

– Юлечка, подай мне мой телефон, пожалуйста.

Юлия Тимофеевна обдала мужа испепеляющим взглядом и выполнила просьбу друга.

Александр Николаевич набрал на своём смартфоне номер личного помощника и попросил прислать за ним вертолёт.

– Да, Витя, в Белозерск, ты не ослышался, – тихо говорил мужчина, – Пусть сядет в поле недалеко от главной пристани. Я буду один. Жду.

– Саша, что случилось? Объясни мне, – Юлия Тимофеевна не отрываясь смотрела другу в глаза.

– Случилось то, что Паша предатель и вор. Но случилось это давно, а вот узнал я об этом сейчас. Вот, почитай, если интересно.

Женщина взяла в руки гаджет и погрузилась в чтение.

– Это бред, Саша, я тебе всё объясню, – Пал Палыч был в ужасе, а то как он мямлил, не оставляло никаких сомнений в правдивости обвинений.

– Не утруждайся, – Александр Николаевич медленно встал и вышел в кокпит, не закрыв за собой дверь.

Дочитав письмо и уловив суть, Юлия Тимофеевна тихо произнесла:

– Не знаю, кому ты перешёл дорогу, но сделал это явно зря, – женщина протянула уже свой телефон, открытый на страничке с целой серией фотографий. На снимках Пал Палыч был в его съёмной квартире, которую он использовал

для интимных встреч. Дура-Ленка на фото тоже присутствовала и, естественно, в неподобающем для чужих глаз виде.

– Мля, а это то откуда?! – Пал Палыч схватился за голову, в шоке глядя на жену.

– Понятия не имею, идиот. Если бы не Саша, я бы тебе не сказала даже. Мне давно наср-ть, с кем ты спишь. Но то, как ты с ним поступил, меняет дело.

– Что ты имеешь в виду? – Широко раскрытыми глазами Палыч смотрел на свою супругу и тонул в её ледяном тоне.

– А то, что я от тебя ухожу.

Александр Николаевич возник в проёме, среагировав на последнюю фразу, как акула на кровь.

– Ты женишься на мне, мой преданный друг? – с непередаваемым пафосом спросила воинствующая женщина.

– Безусловно, – обнял её тот, кто не надеялся на это никогда.

Постояв так минуту, Юлия Тимофеевна отстранилась.

– Вот и хорошо. Пойдём вещи заберём, надеюсь в твоей «вертушке» хватит места для моего багажа?

– Даже не сомневайся, любимая.

Два очень близких и странно похожих человека прошли друг за другом в свои каюты, за пять минут собрались и покинули яхту.

Убитый Пал Палыч сидел в салоне и переваривал брошенную Юлией на ходу фразу, обращённую к подслушивающей в камбузе команде:

– Ребята, берегите лодку, эта дача теперь моя. Я с вами дома расплачусь, не переживайте, все телефоны есть.

Глава 9

Настоящие мужчины

«Дача» всю ночь шла по узкому фарватеру Шексны, не спеша приближаясь к Череповцу. Марина, не спрашивая разрешения, везла хозяина поближе к дому.

Пал Палыч был так плох, что сердце Шуры не выдержало, и он предложил вместе выпить. Иван, не позволяя себе перебора, тоже присоединился к ночному загулу.

– Я всё потерял! Всё, мужики! – надрывающимся голосом верещал Пал Палыч, периодически ударяясь головой о стол, – Жену, друга, деньги. Какой кошмар! Ну друга и не жалко, с училища его ненавижу! Не знаю, почему! Бесит и всё тут.

– А деньги то почему? – вращал глазами Шура.

– А потому что я хитрый му-ак. Сам себя перехитрил, получается.

– Не понимаю, – вторил другу Иван, – Как же так? Ну разведётесь, но половила то ваша!?

– Ни хера не моя, мужики! Три года назад перед большим назначением пришло мне в голову, что лучше будет оформить развод с женой, чтобы потом не спрашивали, откуда что. Так что почти всё, что у меня есть, на Юльку записано, а я ей по документом – никто!!! Всё её: и яхта, и пентхаус, и дом на Сардинии, и счета, и тачки. Я ей доверял! Она всё

сама, всё! Сколько я ей палок в колёса ставил, чтобы она карьеру не сделала! Вы не представляете! Даже на няньку для сына денег не давал. А она смогла, понимаете, смогла! Ночами училась. Упёртая тварь! Думал, любит меня, гадина! А она, видели?! Нищий я, ребята, только квартира отца на мне, «нала» немножко и всё.

– Ох-еть, конечно, Палыч, – Шура вращал глазами.

– Все бабы мляди, – пьяно вопил работодатель, и мужская часть экипажа вторила ему, поднимая бокалы.

– Кроме Мариночки! – заплетающимся языком молвил Шура, собутыльники соглашались, – Конечно! Маруся – самая лучшая!

На рассвете они наконец уgomонились и ушли спать. Марина дошла почти до родной Рыбы, бросила якорь на рейде близ Череповца и тоже рухнула в кровать.

Утро началось в обед и то не у всех. Пал Палыч ушёл в форменный запой: только проснулся – потребовал «коровую Мэри», и приговаривая: «Какой вкусный суп», послепил уже чистую водку, закусывая бутербродами, которые ему подавал Шура.

– Вот вы – настоящие мужики! – благодарный голос пьяного Пал Палыча веселил Марину.

Девушка переходила удивительно спокойное водохранилище со слезами на глазах, воспоминания детства копошились в голове, не пуская туда новую информацию. Когда выспавшийся Иван сменил Марину, она устроилась в кокпите

с кружкой чая и с удовольствием смотрела по сторонам. То тут, то там рядом с фарватером были расставлены сети, но помощник справлялся с их обходом, а за «морем» было то, что осталось от её дома.

Поздним вечером «Дача» встала на якорь в устье реки Сутки, напротив родной деревни девушки. Пал Палыч забылся тревожным сном, экипаж тоже отдыхал.

На утро всё повторилось: Шура поддерживал окончательно расклеивающегося работодателя как мог, Марина с Иваном по очереди «дубасили» на максимуме, забыв про крейсерскую скорость, в сторону Москвы. Прошли Мышкин, немного задержались в очереди на шлюзование в Угличе, не останавливаясь, промчались мимо «падающей» колокольни Калязина и утром швартовались в яхт-клубе Дубны.

Проснувшись около полудня, они нашли Пал Палыча на лавочке в парке.

Вид у него был – краше в гроб кладут. Но главное испытание для него наступило после обеда.

Пытаясь обуздать адское похмелье, Палыч отправился в местный ресторан и не успел дохлебать наваристую ушицу из судака, как за его столик на шестерых молча подсел молодой человек в черном костюме. Парень положил на стол небольшой дипломат, открыл его, по-прежнему молча достал папку с документами и бросил её рядом с супом.

Не ожидавший от жизни уже ничего хорошего, Пал Палыч трясущимися руками потянулся к бумагам, но нервы не вы-

держали, и он скулящим голосом задал пришельцу вопрос:
– Что там?.. Хотя неважно. Что вам от меня нужно?
Молодой человек холодно посмотрел на муки своей жертвы и усмехнулся.

– Ну что же, вопрос верный.

Палыч откинулся на сидении и сцепил под столом руки.

– Показания по делу. Всего лишь.

– Что? – Палыч тряхнул крупной головой, – Какому ещё делу?

– Какому делу? Слушай сказочку, дядя...

Жил-был один жадный до денег столичный пройдоха. И угораздило его стать крупным чиновником одного приволжского городка. Деньги потекли рекой, но ему всё было мало. Пришли к нему плохие, злые дяди и предложили за мзду разрешить им заводик у леса построить. Чинуша и согласился.

Уж как только ни просили его жители одной деревни: «Смилуйся, господин, не разрешай плохим дядькам губить наш лес и строить там завод минеральных удобрений, который каждый день будет отравлять воздух и воду выбросами аммиака, хлора, фтора, мышьяка, ртути и прочими нехорошими вещами. Ведь ты срок здесь отбудешь и слиняешь, а мы здесь останемся и детей своих растить будем».

Был в деревне «отважный капитан, что объехал много стран», собрал он народ и возглавил бунт против плохих дядек и жадного чиновника. А последний испугался да и «слил» его «плохим дядям» как главную помеху завода, а

сам, как и должно, перелетел на кормушку посытнее.

Ужас в расширенных глазах Палыча плескался девятибалльный.

– И теперь, если ты, поскуда жирная, не напишешь мне на бумаге, сколько ты за это получил, кто тебе конкретно это дал и прочие сведения про нужных людей, вот эти милые подробности (молодой человек постучал длинным пальцем по папке) деятельности...

– Я всё напишу! – Пал Палыч, красный и потный, сполз на колени с кресла, – Всё! Только оставьте меня в покое, прошу...

– Тебя оставить? Да от тебя уже ничего не осталось, что тут оставлять? Тебя дружок твой с лица земли и сам сотрёт, без нас. Тут про бизнес сынишки твоего рассказ имеется, очень любопытный, скажу я тебе. Как говорила моя мама: «От осинки не родятся апельсинки».

Пал Палыч закрыл лицо руками и тяжело дышал.

– Попейте воды и приступайте. Мне некогда, – ледяным тоном сказал молодой человек.

Глава 10

Подано холодным

Марина не спеша собирала свои вещи. После звонка Мишаила, который был на подъезде к яхт-клубу, у неё было пару часов. Вряд ли Палыч сможет написать всё быстро, как бы откачивать его не пришлось, но это теперь не её забота. Всё, что она могла сделать, чтобы поквитаться за жизни родных, она сделала.

Неужели справилась? Невероятно. Тогда чуть больше года назад это казалось абсолютно нереальным.

Продав довольно быстро квартиру, потому что жилплощадь была у неё в собственности, Марина переехала поближе к столице. Отец её школьной подруги работал в детективном агентстве, куда она и обратилась. Организовали контору бывшие сотрудники правоохранительных органов и, разработав совместными усилиями план, трое мужчин принялись собирать информацию. Деньги, которые Марина готова была потратить на осуществление этого плана, в итоге почти не истратили. Быстро вычислив координаты Пал Палыча и один раз поймав его с любовницей, дальше они просто собирали факты, которые глупая девица «выкладывала в сеть». Там было всё: любимые места, знакомые, покупки, поездки. Одного этого хватило бы для того, чтобы Палыч навсегда распрощался со своей карьерой, но опытные сыщики решили

подстраховаться и «откопали» компромат на сына разрабатываемой персоны.

Дальше почти случайно повезло найти готовый отчёт на рейдерский захват большого промышленного предприятия, который Палыч устроил много лет назад своему другу, видимо, из зависти, потому что предприятие просто разорили. Ну а то, что жертва оказалась в разводе со своей супругой – это был просто подарок Небес.

Марина готовилась «познакомиться» с Палычем в салоне по продаже яхт, но судьба распорядилась иначе. И хотя отец подруги отговаривал девушку лично участвовать в «затоплении» жизни врага, Марина не смогла отказать себе в таком удовольствии. Очень хотелось посмотреть, как ему "зайдёт" блюдо под названием месть, поданное так, как и советуют.

И вот всё сложилось даже лучше, чем они планировали. Прибывший сотрудник агентства, Михаил, добивал сейчас Палыча, а дальше эти документы уже ждали в прокуратуре. Строительство мерзкого завода было приостановлено, уголовное дело ожидало показаний главного свидетеля и фигуранта, почётную роль которого теперь усердно исполнит Пал Палыч.

«Всех и сразу не победить, но что можем, сделать надо», – так говорил отец школьной подруги, и Марина мысленно с ним соглашалась.

– Марина, ты уверена, что нам нужно остаться? – встревоженные Шура и Иван провожали девушку до такси у ворот

яхт-клуба?

– Да, пожалуйста, доведите его до дома. Юлия Тимофеевна переведёт нам деньги сразу, как «Дача» встанет под окнами. Это не ваша войнушка, ребята.

– Хорошо, береги себя, милая, – Шура по-отечески обнял девушку, а Иван по-мужски пожал руку.

– Удачи, капитан!

Потрясённые мужчины, которым Марина рассказала почти всё, прошли в зал ресторана, забрали под руки полумёртвого Палыча и, уложив его на видном месте (мало ли что), погнали яхту в сторону Москвы.

«Дача» успешно прошла долгое шлюзование, подмосковные водохранилища и каналы, встав у пирса в месте наскоро проданной до поездки предыдущей лодки. Шура с Иваном исполняли свои должностные обязанности весь путь, но, пришвартовавшись, не удержались от лёгкого издевательства над Палычем, который только час назад понял, что довольно распространённая фамилия исчезнувшей Марины, ему встречалась год назад в связи со строительством завода.

Мужчину с такой же фамилией он «сдал» банде «коммерсов», что так жаждала построить завод в заповедной зоне. Когда пришли за мужиком, в доме была ещё и старуха-мать, которую тоже пустили в расход. Пал Палыч вспоминал об этом без сожаления, но с досадой, что так нелепо прокололся. А ещё злился на тупых мародеров, которым в голову не пришло проверить, не осталось ли родственников у мешав-

шего ему «отважного капитана». Не были бы идиотами, никакой Марины бы в его жизни не появилось.

– Спасибо, мужики, – Пал Палыч немного пришёл в себя, всю дорогу размышляя, как уберечь сына. Со своей жизнью он попрощался в тот момент, когда поставил подпись под показаниями на всех участников неудавшейся аферы. Такого «коммерсы» ему не простят.

– На здоровье! – Мужчины подхватили заранее собранные вещи и вышли на пирс. Бросили багаж... обнялись и поцеловались. Помахали охреневшему от такой мизансцены Палычу и двинули в сторону шоссе.

Эпилог

Северный ветер с водохранилища, довольно сильный для конца лета, гнал острые гребни к закрытой бухте, в которой стоял пришвартованный катер, названный в честь любимой дочери. Сама Марина в плотной штормовке стояла на набережной и наблюдала, как от причальной стенки отходит «Железный Феликс». Весёлые пассажиры, затоваренные черникой и рыбой, махали руками с палуб, пряча лица в поднятые воротники.

За две недели Марина успела купить участок в сосновом бору совсем рядом с родной деревней. Соседка, у которой она сейчас жила, убедила девушку не ставить новый дом на месте пожарища.

Менеджер фирмы, которой Марина доверила строить красивый сруб, вчера получил аванс и уже завтра обещал при-

везти первые стройматериалы.

Девушка, щурясь, вгляделась вдаль за родной теплоход.

Подгоняемая попутным ветром, на всех своих алых парусах из-за полуострова показалась белоснежная яхта, а телефон в кармане тихо звякнул сообщением: «Марина, это я».